

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет

Кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

Третьякова Екатерина Валерьевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**ТЕМА ИЗГОЙСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(СИСТЕМА УРОКОВ ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ
В 5-9 КЛАССАХ)**

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

И.о. зав. кафедрой
мировой литературы и
методики ее преподавания,
канд. филол. наук,
доцент Закаблукова Т.Н.

_____ (дата, подпись)

Руководитель канд. пед. наук.,
доцент Уминова Н.В.

_____ (дата, подпись)

Дата защиты _____
Обучающийся Третьякова Е.В.

_____ (дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Явление изгойства в психолого-педагогической и художественной литературе	
1.1. Психолого-педагогические аспекты темы изгойства.....	7
1.2. Эволюция темы изгойства в русской литературе	
1.2.1. Традиции темы изгойства в художественных произведениях XIX-XX вв.....	10
1.2.2. Образ изгоя в современной отечественной литературе.....	18
Глава 2. Методические аспекты изучения темы изгойства в детской литературе	
2.1. Подходы к изучению произведений о взаимоотношениях в школьном коллективе в учебно-методической литературе.....	35
2.2. Система уроков внеклассного чтения в 5-9 классах.....	40
Глава 3. Методические разработки уроков внеклассного чтения в 6 классе	
3.1. Урок внеклассного чтения в 6 классе по рассказу А.В. Костюнина «Рукавичка».....	48
3.2. Урок внеклассного чтения в 6 классе по повести В.В. Ледерман «Календарь ма(й)я».....	52
Заключение.....	59
Список литературы.....	62
Приложение 1.....	66
Приложение 2.....	67
Приложение 3.....	71

ВВЕДЕНИЕ

В социальной педагогике работа с изгоем как направление стало формироваться около ста лет назад. Уже тогда педагоги активно растущей системы образования в России обратили внимание, что в классах обязательно присутствует ученик, вызывающий негативное отношение своих одноклассников. Но социальные потрясения в российском обществе начала XX века не позволили более пристально изучить это явление. Однако феномен изгойства все больше развивался и давал о себе знать. Изгойство – это большая психологическая и социальная проблема, которая не дает человеку в полной мере реализовать себя.

В современном обществе распространена проблема взаимоотношений между подростками. Дети подросткового возраста вступают в конфликты, часто граничащие с жестокостью и негативизмом. Эти конфликты иногда приводят к тяжким последствиям, как вседозволенности с одной стороны, так и изгойству – с другой. Не случайно к этой теме неоднократно обращались писатели разных эпох в своих произведениях.

Актуальность нашей работы связана с тем, что в литературоведении и методической науке тема изгойства исследована мало. Отдельные аспекты проблемы затрагивают авторы учебников детской литературы и составители школьных программ. Однако наблюдается отсутствие концептуальной системы подачи материала в школах и, как следствие, возникает проблема выбора текстов для рассмотрения и анализа с учениками.

Цель – разработать и теоретически обосновать систему уроков внеклассного чтения в 5-9 классах, посвященную изучению темы изгойства в отечественной детской литературе.

Цель реализуется решением следующих **задач**:

1. Рассмотреть понятие, причины, типологию изгойства как психологического и социального явления.

2. Выявить специфику темы подростка-изгоя в произведениях русской литературы.

3. Обозначить подходы к изучению произведений о взаимоотношениях в школьном коллективе в учебно-методической литературе.

4. Разработать систему изучения темы изгойства на уроках внеклассного чтения в 5-9 классах и провести ее частичную апробацию.

Объектом исследования является тема изгойства в детской литературе.

Предмет исследования – процесс восприятия и изучения темы изгойства учащимися 5-9 классов.

Методологическая база данного исследования – учебники детской литературы (И.Н. Арзамасцева, С.А. Николаева), исследования ученых-историков (Б.Д. Греков, М.Б. Свердлов и др.), статьи по психологии (А.В. Сперанский, А. Прокофьев), научные работы по литературоведению (Е.А. Полева, Н.Е. Кутейникова и другие), школьные программы (В.Я. Коровина, Г.С. Меркин, С.А. Зинин, В.Г. Маранцман, Б.А. Ланин) и учебно-методическая литература (журналы «Литература» и «Литература в школе», приложение «Уроки литературы»), работы педагогов-практиков (Г.Г. Хакимова, В.В. Аникина, Н.В. Граблина и др.), а также толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой.

Методы: сравнительно-сопоставительный, культурно-исторический, структурный, биографический, экспериментальный (констатирующий и поисковый эксперименты).

Научная **новизна** работы связана с предлагаемой нами системой уроков внеклассного чтения, которая опирается на произведения о взаимоотношениях в коллективе.

Данная дипломная работа имеет **практическую значимость**, представленные материалы могут быть использованы в школьной практике – на уроках внеклассного чтения, классных часах, внеурочных занятиях. Также материал данного исследования может быть полезен студентам в рамках учебной дисциплины «Детская литература».

Результаты выпускной квалификационной работы прошли **апробацию** в различных формах:

1. Доклады на конференциях («Тема подростка-изгоя в современной русской литературе (опыт проведения урока внеклассного чтения в 6-м классе)» на VIII Международном научно-образовательном форуме «Человек, семья и общество: история и перспективы развития», «Мотив раскаяния в детской литературе (на примере произведений школьной тематики)» на XX Красноярских краевых Рождественских образовательных чтениях «Великая Победа: насилие и наследники»).

2. Публикации («Тема подростка-изгоя в русской литературе (литературоведческий и методический аспекты)» в сборнике «Всероссийские с международным участием научные Далевские чтения молодых исследователей: материалы XVI чтений, посвященных памяти В.И. Даля», «Подходы к изучению темы изгоя в детской литературе на уроках внеклассного чтения в 5-9 классах» в сборнике «Актуальные проблемы современной филологии: материалы X Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и школьников»).

3. Проведение урока внеклассного чтения на тему «Твоя судьба – укор для меня» (по рассказу А.В. Костюнина «Рукавичка»)» в 6 классе МБОУ СШ №47 г. Красноярска во время прохождения педагогической практики по литературе (25 октября 2019 г.).

Дипломная работа **состоит** из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения. Во введении определяется актуальность разрабатываемой темы, обозначается цель и определяются задачи. Первая глава посвящена определению понятия «изгой», отечественным произведениям, поднимающим тему изгойства и специфики раскрытия обозначенной темы в современной детской литературе. Во второй главе рассмотрены подходы к изучению произведений о взаимоотношениях в школьном коллективе и представлена система изучения темы изгойства на уроках внеклассного чтения в 5-9 классах. В третьей главе представлены

разработки уроков внеклассного чтения для учащихся 6-го класса. В заключение работы подводятся итоги и делаются выводы. Список литературы включает 49 источников.

Глава 1. Явление изгойства в психолого-педагогической и художественной литературе

1.1. Психолого-педагогические аспекты темы изгойства

Изучение темы изгойства как социального явления необходимо начать с определения слова «изгой». Словарь Татьяны Фёдоровны Ефремовой дает следующее толкование: «Изгой – 1. устар. Тот, кто вышел из своего прежнего социального состояния (в Древней Руси – выкупившийся на свободу холоп, разорившийся купец и т. п.). 2. перен. Тот, кто отвергнут общественной средой или порвал с нею. // Тот, кто по каким-л. качествам или свойствам не подходит кому-л., не соответствует чему-л.» [Ефремова, 2000].

Проблему изгойства в историческом аспекте (период Древней Руси) рассматривали такие учёные, как Б.Д. Греков, М.Б. Свердлов, Ю.М. Лотман.

Так, Б.Д. Греков считал изгоев определённой категорией зависимых крестьян [Греков, 1953]. По мнению М.Б. Свердлова, «изгойство, вероятно, было широким, охватывающим различные социальные группы явлением». Свердлов полагал, что изгой – это не название особой социальной категории, а общее обозначение группы людей, меняющих общественное положение [Свердлов, 1983]. Ю.М. Лотман в своей статье «Изгой» и «изгойничество» как социально-психологическая позиция в русской культуре преимущественно допетровского времени» пишет, что термин «изгой» означает определенное социально-юридическое понятие раннего русского средневековья, но делает оговорку, что «в дальнейшей истории русского языка это слово оторвалось от первоначальных конкретных значений и заполнилось широким и нечетким содержанием, которое, однако, весьма существенно для определения некоторых типологических черт русской культуры» [Лотман, 2002]. Именно с такой позицией связан и определенный социально-психологический тип человека в дальнейшем.

В наше время все индивиды, исключённые из группы, желают найти своё место в обществе. И понятие «изгой» употребляется преимущественно во втором значении.

Отвержение кого-то в коллективе имеет различные формы. В школе это, как правило, насмешки, оскорбления, физическое насилие; во взрослых коллективах отвержение может быть в форме игнорирования, «холодного», предвзятого отношения.

Психолог Андрей Прокофьев пишет: «В большинстве случаев изгоем становятся по отношению к определенному коллективу. Если тот же человек попадает в другое сообщество, где не отвергаются качества, которые ему присущи, он может вполне комфортно себя там чувствовать» [Прокофьев, 2014].

Причины отвержения в детских коллективах бывают разные, но в основном психологи сходятся во мнении, что «изгой – это дети с какой-то особенностью, которую не принимает коллектив – болезнь, черта характера, принадлежность к какой-либо социальной прослойке, бедность или, наоборот, материальная обеспеченность» [там же].

Однако бывает и другой вид изгойства, когда им становится целый коллектив, то есть когда человек сам отвергает окружающих. Такой изгой изначально может отрицать многие ценности, которые исповедует коллектив, и проявлять неуважение в своих высказываниях и поступках [Прокофьев, 2014].

Чтобы определить психологические основы такого явления, как изгойство, мы решили рассмотреть более подробно систему социальных ролей в ученическом коллективе.

А.В. Сперанский пишет, что «система социальных ролей в малой группе, к которой относится и ученический класс, значительно отличается от других групп людей большей численности» [Сперанский, 2000]. Так как отношения в малых группах строятся на неформальных принципах, а в больших – отношения формализованы, «в силу этого в классе распределение

учеников происходит под воздействием эмоциональной сферы ученического класса. Предугадать распределение учеников по системе социальных ролей невозможно» [там же].

Описывая систему социальных ролей, Сперанский ставит проблему необходимости учитывать закономерности развития межличностных отношений в ученическом классе. Андрей Валентинович говорит о том, что «каждый человек, ребенок, подросток имеет не только положительные эмоции, но и негативные, которые могут нести разрушительные последствия для данной личности. Учитывая, что личность находится в социальном окружении, следует предположить, что личность будет сбрасывать свои негативные эмоции на людей, постоянно находящихся рядом. Постепенно негативные эмоции концентрируются на одной или нескольких персонах, так появляется изгой группы» [Сперанский, 2000].

Исходя из данного положения, можно сделать вывод, что место изгоя – это такое место в пространстве группы, которое концентрирует негативные эмоции. Если в это место попадает тот или иной человек, то он преобразуется в социальную роль изгоя.

Изучив статью Сперанского, мы выяснили, что изгои делятся на несколько типов. В зависимости от реакции на негативное отношение одноклассников, учеников-изгоев можно разделить на три типа: изгой-клоун, изгой-белая ворона и изгой-антагонист. Рассмотрим последовательно и подробно все три типа изгойства.

Первый тип – изгой-клоун, этот ученик играет со своим социальным окружением. Своим поведением он подставляет себя под насмешки, выявляя границы и несовершенства социального устройства в классе. Такой тип изгойства требует достаточно высокого уровня интеллекта. Ученик-клоун может ставить в затруднительное положение не только одноклассников, но и педагогов. Не всегда такой ученик осознает свое неприятие классом [там же].

Второй тип – изгойство «белой вороны» вызвано совсем другими причинами. Изгой этого типа имеет этические отличия от своих

одноклассников, которые заложены семейным воспитанием. Причиной таких отличий может служить принадлежность к другому этносу, к другому социальному слою, к другой религии и т.д. У одноклассников «белой вороны» создается о нем масса несуществующих домыслов и вымыслов, которые рождаются из-за невозможности лидера класса и его окружения объяснить поведение «белой вороны» [Сперанский, 2000].

Третий тип – изгой-антагонист, данное изгойство основано на взаимном неприятии ученика и класса в целом. Причинами антагонистического изгойства служат изъяны семейного воспитания, которые давно известны. Осознавая неприятие со стороны одноклассников, изгой-антагонист не находит ничего более лучшего, как платить той же монетой, обосновывая свои действия недостатками, наблюдаемыми в классе [там же].

Исходя из вышесказанного, отметим, что ребенку, на котором ярлык изгоя, очень трудно войти в коллектив. Вырастая, изгой имеет массу комплексов, общение со сверстниками затруднено, к жизни в обществе он не адаптирован. Ученые-психологи говорят о необходимости помочь детям-изгоям переступить через грань, которая отделяет их от других детей, попытаться выявить причины такого явления и устранить их.

Помимо научных работ, теме изгойства посвящены литературные произведения писателей разных эпох. Авторы рассматривают разные аспекты обозначенной темы, одни только затрагивают образ изгоя, другие описывают причины изгойства, показывая специфику конфликта, третьи же предлагают реальный выход из сложившейся ситуации.

1.2. Эволюция темы изгойства в русской литературе

1.2.1 Традиции темы изгоя в художественных произведениях 19-20 вв.

В русской литературе к теме изгойства неоднократно обращались писатели разных эпох.

Определим истоки этой темы, проследим ее традиции в произведениях русских писателей, которые обращались к образу изгоя.

Для анализа мы остановились на следующих произведениях: «Черная курица, или Подземные жители» Антония Погорельского, «Записки маленькой гимназистки» Лидии Чарской, «На переломе» («Кадеты») Александра Куприна, «Чучело» Владимира Железникова и «Верочка» Андрея Богословского. Обозначенные тексты отражают важные аспекты раскрытия исследуемой темы в движении времени – от начала XIX до конца XX века.

Мы строили анализ на основании нескольких критериев, наиболее раскрывающих заявленную тематику:

- ключевые проблемы;
- художественное изображение причин изгойства;
- образ подростка-изгоя;
- специфика конфликта и его разрешение (финал).

Первый текст, к которому мы обратимся, – это волшебная повесть Антония Погорельского (Алексея Алексеевича Перовского) «Черная курица, или Подземные жители», написанная в 1829 году. Герою повести, мальчику Алёше, часто бывает одиноко. Однажды у него появляется необычный друг – чёрная курица. Алёша и не догадывается, что его любезная Чернушка – это могущественный министр в сказочном подземном мире. С появлением чёрной курицы жизнь мальчика меняется, в ней появляется всё, о чём он только мечтал: тайны, чудеса, приключения. Но главное испытание ждет героя впереди.

Тема изгойства не является центральной в произведении, но связана с главным героем: Алёша сам выбирает себе этот путь, причина кроется в характере мальчика, который с обретением волшебного конопляного семечка, с помощью которого Алёша всегда мог знать урок, ничего не изучая, становится высокомерным, своенравным и сам отталкивает от себя друзей: «Алеша сначала стыдился похвал. Чувствуя, что вовсе их не заслуживает, но мало-помалу он стал к ним привыкать, и наконец, самолюбие его дошло до

того, что он принимал, не краснея, похвалы, которыми его осыпали. Он много стал о себе думать, важничал перед другими мальчиками и вообразил себе, что он гораздо лучше и умнее их всех. Нрав Алеши совсем испортился: из доброго, милого и скромного мальчика он сделался гордый и непослушный» [Погорельский, 2019].

Авторы учебника детской литературы И.Н. Арзамасцева и С.А. Николаева говорят, что на примере Алёши Погорельский «убедительно показал, что хорошо, а что плохо. Плохо лениться, заноситься перед товарищами, быть легкомысленным и болтливым» [Арзамасцева, Николаева, 2005]. Однако не только отрицательные качества изобразил Погорельский в своей сказке, автор также показывает «самоценность детского возраста, богатого душевного мира ребёнка, его самостоятельность в определении добра и зла, направленность творческих способностей» [там же].

Поскольку повесть волшебная, адресована детям, она носит поучительный характер, можно вывести мораль этой сказки: детей высокомерных, гордых в коллективе принимать не будут. Главный герой, поняв это, решает исправиться: «Бедный Алеша не знал, что для исправления самого себя необходимо должно начать тем, чтоб откинуть самолюбие и излишнюю самонадеянность» [Погорельский, 2019]. Разрешение конфликта здесь объясняется спецификой жанра, развязка счастливая: «Алеша старался быть послушным, добрым, скромным и прилежным. Все его снова полюбили и стали ласкать, и он сделался примером для своих товарищей...» [там же].

К автору сказки о чёрной курице вполне можно применить определение Н.И. Новикова – «воспитание ребёнка приятным для него способом» [Новиков, 1951], так как Погорельскому удалось в своей повести подчинить педагогическую задачу художественному вымыслу.

Следующим анализируемым нами произведением стал рассказ Александра Ивановича Куприна «На переломе» («Кадеты»), опубликованный в 1906 году в журнале «Нива». В период, когда военные гимназии стали реформироваться в кадетские корпуса, Миша Буланин стал кадетом.

Непривычный для него круг общения принёс больше неприятностей, чем радостей. Здесь всё не так, как дома, и это отталкивает, но временами и манит героя своей новизной.

В рассказе Куприна тема изгоя является ведущей. Автор говорит об исследуемом нами явлении как о социокультурной проблеме образовательных учреждений царской России. Куприн выводит проблему изгойства за рамки одного класса, все учащиеся так или иначе включены в конфликт. Учащиеся кадетского корпуса делились на две большие группы: «Этот всеобщий культ кулака очень ярко разделил всю гимназическую среду на угнетателей и угнетаемых» [Куприн, 1985]. Изгоем выступает целый коллектив кадетов, которые в свою очередь делились ещё на несколько классов: «Между ними были «фискалы», были «слабенькие», «тихони», «зубрилы», «подлизы» и, наконец, «рыбаки» [там же]. Причина явления кроется просто в физическом желании быть выше слабых, при любом случае показывать своё превосходство, силу, власть: «Так сортировала эта бесшабашная своеобразная мальчишеская республика своих членов, закаляя их в физическом отношении и калеча в нравственном» [Куприн, 1985].

Заданная проблема в «Кадетах» не решается, Куприн не дает даже намёка на её решение. Финал трагичен, автор высказывает мысль о том, что пережитые в детстве унижения искалечили душу главного героя и оставили в ней печальный след, и даже через много лет они дают о себе знать, жизнь человека безжалостно изломана жестокими взаимоотношениями в гимназической среде.

Отметим, что в данном произведении не случайно автор показывает трансформацию героя, то есть переход из класса угнетённых в класс угнетающих. Можно предположить, что это своеобразного рода выход для главного героя: накопленная в душе жестокость находит выход и выплескивается на вновь пришедших учеников: «Он побледнел, погрубел, обозлился и, сам не желая этого, очутился на счету отчаянного» [там же].

В отличие от сказки Антония Погорельского, в «Кадетах» тема изгойства очевидна. Проблема приобретает социокультурный характер. Образы главных героев отчасти похожи, но только Алёша понимает ошибки своего поведения и решает исправиться, а Миша Буланин не находит другого выхода, кроме как отвечать жестокостью на жестокость. Финал в произведении Куприна трагичен и остается открытым.

Обратимся к следующему произведению – повести для детей Лидии Алексеевны Чарской «Записки маленькой гимназистки», которая была выпущена в 1908 году. Это искренняя и сентиментальная история девочки-приёмьша, проникающая в самое сердце. Правдивый рассказ о том, как жили русские дети в гимназиях дореволюционной России.

В данном произведении рассматриваемая нами тема занимает одно из центральных мест. Чарская распространяет конфликт на всех персонажей повести – как детей, так и взрослых, изображая двойное изгойство: в семье родственников и в коллективе.

Главная героиня – девятилетняя Лена после смерти мамы переезжает к своим родственникам в Петербург. Дядя старается проявить радушие при виде девочки, однако его жена и дети невзлюбили «навязанную родственницу». Двоюродные братья и сестры при каждом удобном случае старались обидеть кузину – смеялись, издевались, обвиняли. Их негативное отношение было вызвано внешностью девочки, ее умственным превосходством и социальным положением (сирота). Однако Лена смиренно терпит все издевательства над собой.

В школьном коллективе девочку тоже не приняли, против нее настроен весь класс, так как она демонстрирует успехи в учебе. Также Лена не соглашается участвовать в травле учителя, тем самым вновь вызывая гнев среди гимназисток: «Девочки со всех сторон надвинулись на меня, крича и угрожая. Лица их разгорелись. Глаза сверкали. – Не смей выдавать! Слышишь? Не смей, а то мы тебе покажем, гадкая девчонка!» [Чарская, 2016].

Исследуемая проблема в данном тексте решается, финал повести счастливый. В доме дяди и в школе Лена находит друзей. Обидчики проявляют сострадание к девочке и даже просят прощения за свои злые проделки.

Стоит отметить, что в этой книге прекрасен христианский смысл – Лена не отвечала злом на зло, а медленно терпела все обиды, за что и была награждена в финале повести. Героиня Лидии Чарской обладает подлинно христианскими качествами, такими как кротость, скромность, смирение, которые остаются главной ценностью.

Разрешение конфликта объясняется спецификой жанра – эта трогательная и поучительная повесть для детей, которая заставляет задуматься над своими поступками, учит понимать беды других и не оставаться к ним равнодушными, а также вселяет веру в то, что добро всегда одерживает победу над злом.

Следующим произведением, к которому мы обратились, стала повесть Владимира Железникова «Чучело», написанная в 1981 году. Повесть о девочке-шестикласснице Лене Бессольцевой, которая попала в трудное положение – одноклассники объявили ей бойкот. Но, к удивлению ребят, застенчивая, нерешительная девочка оказалась стойкой и мужественной.

Рассматриваемая нами тема в повести «Чучело» тоже центральная. С самого начала, когда Лена появилась в классе, ей дают понять, чьи здесь правила; со временем мягкосердечность, доброта, нескладность, чудаковатость, непривлекательная внешность главной героини вызывает у одноклассников смех и презрение: «Она была нескладным подростком, с длинными нелепыми руками. На спине у нее торчали, как крылышки, лопатки. Подвижное лицо украшал большой рот, с которого почти никогда не сходила улыбка» [Железников, 1989], да ещё и аскетизм дедушки сыграл свою роль. Лена становится настоящим изгоем, неслучайно ей дают кличку «чучело». Но Железников в свою повесть вводит мотив спасения изгоя с помощью дружбы, тем самым намекая на возможность пережить и разрешить

конфликт. В жизни Лены появляется друг, её одноклассник Дима Сомов, общение с ним способно скрасить самые злые насмешки сверстников, которые и не воспринимаются всерьез героиней. Однако спасения не происходит, потому что Димка совершает предательство.

Исследователь образа центральной героини в повести «Чучело» Е.А. Полева говорит о том, что закономерно сравнение Ленки с зайцем: «Сопоставление с беззащитным зверьком позволяет Железникову соотнести внешнюю слабость и внутреннюю силу в образе героини» [Полева, Мячина, 2015]. Разобравшись в ситуации, Ленка понимает, что нельзя уподобляться звериному, нельзя бежать, необходимо бороться. Храбрость главной героини заключается не только «в противостоянии толпе и преодолении страха физической расправы и изгойства, но и в честном осознании своих недостатков, ошибок, которые она находит силы признать» [там же]. Для Железникова это важное качество героини, через него писатель показывает, что внешние воздействия, гонения, казни не исправляют человека, а могут только сломить его. «Единственный путь пробудить в другом самосознание, совесть, гуманность – стоическое непротивление злу насилием» [Полева, Мячина, 2015].

В финале главная героиня все-таки не выдерживает натиска и уезжает, совершает своего рода уход от проблемы, не разрешает её, но выражает свой яркий и запоминающийся протест против несправедливости и жестокости детей и остаётся верна своим нравственным принципам и идеалам.

Отметим, что Железников в повести «Чучело» вслед за Чарской продолжает мотив осознания гонителями неправильности своего поведения и раскаяния в нём, автор заставляет и читателя вместе с классом подумать, как победить в себе злое и пробудить светлое.

Владимир Железников показывает возможный для подростка путь преодоления изгойства в коллективе благодаря дружбе, но, в отличие от Чарской, выводит этот мотив в раскрытие драматичных последствий предательства.

Обратимся к следующему произведению – это повесть Андрея Богословского «Верочка», которая была опубликована в 1982 году в журнале «Юность». Это маленькая повесть о большой детской жестокости, о дружбе, предательстве и существовании в коллективе.

В этом произведении, как и в повести Железникова, тема изгойства является центральной. Девочку Веру травят в классе, обзывают, насмеваются над её внешностью, над тем, что физически она отличается от своих сверстников. Автор неоднократно даёт портретную характеристику девочки, описывает её болезненность, слабость, отталкивающий внешний вид, что помогает читателю видеть явный контраст между героиней и одноклассниками: «У нее вся рожа в бородавках! Бородавка!... Все мы стали прыгать вокруг нее, кривляться, корчить рожи и вопить: «Бородавка!» Так потом это прозвище и приклеилось к ней. Да еще и Жабой ее называли иногда» [Богословский, 1982]. Сама же героиня не до конца понимает этого, так как привыкла воспринимать мир как сказку и всех людей как добрых сказочных персонажей. Так в её жизнь и входит «рыцарь» Алёша, один из одноклассников, который смог разглядеть в Верочке человека. Алёша становится для Веры настоящим и единственным другом, он приходит к ней в гости, они беседуют, их дружба крепнет, Алёша начинает заступаться за Верочку перед одноклассниками: «– Хватит! – сказал я вдруг твердо, памятуя о своем рыцарском достоинстве. – Что ты все: Бородавка! У неё и имя есть, между прочим» [там же]. Но, оказавшись в ситуации выбора между классом и девочкой, Алёша выбирает класс, чем предаёт Веру. Андрей Богословский точно передаёт психологию подросткового возраста: невозможность идти против толпы-коллектива.

Финал повести трагичный, главная героиня умирает, её слабое сердце не выдерживает таких эмоций и переживаний. Однако в данной повести так же, как у Железникова, зарождается мотив осознания своего поступка и раскаяния в нём «угнетателя», хотя и по прошествии времени.

Рассмотрев художественные произведения отечественных авторов на тему изгойства, мы выявили, что мотивами данная тема прослеживается уже в XIX веке в сказочной повести Антония Погорельского «Чёрная курица, или Подземные жители», в которой путь изгойства выбран главным героем самостоятельно, причина кроется в высокомерном характере мальчика. Однако развязка счастливая, что объясняется спецификой жанра. Далее мы видим коллектив изгоев в произведении Александра Куприна («Кадеты») и девочку-изгоя в «Записках маленькой гимназистки» Лидии Чарской (начало XX века), где тема рассматривается глубже, есть отсылки к социальному устройству того времени, но у Куприна не показано путей решения проблем и, соответственно, выхода из положения изгоя. У Чарской же появляется новый мотив – герои приходят к осознанию жестокости и раскаянию в своих поступках. Центральной темой изгойства является в повестях «Чучело» Владимира Железникова и «Верочка» Андрея Богословского (конец XX века), в этих произведениях помимо чётко прописанного образа подростка-изгоя авторы предлагают пути решения конфликта и выхода из таких ситуаций. Правда, эти пути только намечены.

На протяжении двухсот лет тема изгойства в литературе не утратила своей актуальности, а только развивалась, в ней намечались всё новые и новые аспекты. Свое развитие тема получает в современной литературе.

1.2.2. Образ изгоя в современной отечественной литературе

На сегодняшний день одной из острых и важных проблем является влияние современной литературы на социализацию личности подростка. Важно понять, какие ценности представляют те или иные книги, какие нормы и модели поведения в них отражены. По мнению специалистов, «подростки очень нуждаются в современных книгах о своих сверстниках, социально-критической литературе, которая помогла бы им адаптироваться в

окружающем мире» [Чудинова, 2014]. Такая книга представляет собой руководство для подростка-читателя по выживанию в ожесточённом мире.

Исследователи отмечают, что в последнее время в творчестве писателей детской литературы о социализации личности подростка предпринята попытка спрогнозировать будущее детства, установить направленность изменений в его развитии [Матросова, 2006]. Однако способ изображения этой темы у каждого писателя индивидуален, что обуславливает возникновение в литературе негативных образцов поведения школьников. Не все писатели в своих произведениях стараются показать выход для подростка-изгоя из конфликтных ситуаций, некоторые идут от обратного и разворачивают перед читателем судьбу гонителя, его мучения и угрызения в последующей жизни.

К таким авторам можно отнести карельского писателя А. Костюнина. Александр Викторович Костюнин – автор нескольких сборников рассказов: «В купели белой ночи», «Ковчег души», «Иноходь», публицистики, дневниковых записей. Является членом Союза писателей России с 2007 года, его творчество имеет ярко выраженный нравственный посыл. В рассказах Костюнина немало автобиографичного, того, что он сам пережил, увидел и воплотил потом в художественных текстах.

Для анализа в рамках темы исследования мы обратимся к рассказу с глубоким психологическим и нравственным подтекстом «Рукавичка», который Александр Костюнин написал в 2006 году. Как пишет педагог-практик В.В. Аникина: «Этот рассказ – классика самоучителя нравственности в безнравственную эпоху всеобщего одичания» [Аникина, 2015]. В «Рукавичке» писатель рисует ужасающую картину, создавая образы гонителей, утративших человеческие качества, забывших про моральные принципы. Центральной темой является отверженность главного героя всеми окружающими, однако приоритетное значение имеет мотив раскаяния одного из угнетателей.

Костюнин выходит в своём рассказе за пределы подросткового коллектива и включает в конфликт не только учеников, но и учителей. В жизни первоклассников обычной сельской школы происходит значимое для них событие – ученикам демонстрируют альбом с лучшими образцами детских ручных работ. Главный герой – Юрка Гуров, увидевший синюю рукавичку, своего рода «чудо», захотел, чтобы она стала его. Эта маленькая игрушечная вещица и послужила причиной дальнейших трагических событий, которые переросли в большое человеческое горе.

Узнав о пропаже, учительница начинает проводить обыск каждого ребёнка. Унижение детей перед всем классом, которое описано в деталях, является безнравственным, жестоким поступком взрослого человека-учителя. Обнаружив пропажу у Юрки, учительница ставит на ребёнка клеймо вора, в одночасье делая его изгоем для всех. Класс начинает издеваться над Юрой: унижать, дразнить, бросать в лужу вещи; даже друг принимает активное участие во всеобщей травле: «Юрку не били. Его по-человечески унижали... Биологическая потребность возвыситься над слабым брала верх» [Костюнин, 2007]. Истинной причиной изгойства является брошенное учительницей слово «вор». Конфликт звучит в этом рассказе абсолютно отлично от предшествующей литературы: если там унижали за непривлекательную внешность, физическое недоразвитие, то здесь ребёнок ничем не отличается от других.

Большое значение в этом рассказе имеет фигура учителя, Костюнин показывает, как поступать педагогу немислимо. Поведение учителя заставляет задуматься о том, что жестокость зачастую исходит не от самих детей, а порождается взрослыми. В художественных произведениях образ учителя тонко отражает не только состояние самой школы, но и острые проблемы всей духовной культуры общества. Не случайно школьная жизнь в рассказе сравнивается с тюремным заключением, соответственно, учитель – жестокий надзиратель.

Душа главного героя тоже ожесточается в этом обществе, открытое Юркой чувство одиночества, заброшенности, ненужности, останется с ним на всю жизнь. Пережитое унижение в детстве определило дальнейшую судьбу героя. Мысль, прозвучавшая в произведении Куприна, найдет свое отражение в сюжете рассказа.

Финал повествования трагичен. Юрка, всегда носивший в себе вину и сохранивший несмотря ни на что совесть, во взрослом возрасте покончил жизнь самоубийством – жить с позорным клеймом ему показалось сложнее, чем умереть.

Как мы уже отметили, ведущее значение в рассказе имеет описание раскаяния гонителя – друга Юрки, который по прошествии многих лет не может отпустить случившееся в детстве и сравнивает это с библейским сюжетом: «Иисус не просто от начала знал, кто предаст Его. Только когда Наставник, обмакнув кусок хлеба, подал Иуде, только после сего куска и вошёл в Иуду сатана» [там же]. Так и рассказчик, познав чувство превосходства над другом, предаёт его. Однако со временем приходит осознание неправильности, жестокости своего поступка «и чувство вины растёт». Помогает раскрытию этого мотива и эпиграф, в качестве которого взят фрагмент раскаяния Иуды в предательстве Иисуса. Важно, что заканчивается повествование цитатой из Евангелия от Луки: «... на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии», которая является отражением сюжетообразующей мысли рассказа – главное, суметь признать свои ошибки, осознать свою жестокость и раскаяться в этом.

Проанализировав рассказ «Рукавичка», мы выявили сходства с предшествующей литературой в звучании темы изгойства, художественном изображении причин изгойства и трагичности финала. Однако конфликт изображается по-другому, так как он задаётся учителем, а не возникает на почве внешних физических недостатков; также в данном рассказе звучит

мотив раскаяния гонителя, который в предшествующей литературе только намечается.

Однако среди современных авторов есть те, которые считают своей задачей не просто изобразить тип слабака и изгоя, а показать личностный рост героя – слабак способен на поступок, а изгой, попавший в трудные жизненные обстоятельства, может их преодолеть.

Один из авторов, который решил вывести на страницы книг образы подростков с их страхами, обидами и надеждами, является Олег Раин.

Олег Раин – под таким псевдонимом пишет произведения для подростков екатеринбургский писатель Андрей Олегович Щупов. Романы и повести Раина («Слева от солнца», «Отроки до потопа», «Остров без пальм» и другие) – поднимают перед читателями-подростками самые острые проблемы сегодняшней действительности: какой путь выбрать в жизни, к чему стремиться, каким быть, как строить отношения с другими людьми. Книги написаны языком, близким школьнику, – писатель использует просторечия, подростковый сленг, междометия, слова-паразиты. Автор старается в своих книгах смотреть на мир глазами современного ребенка и видит этот мир непростым и весьма неудобным для жизни.

В рамках исследуемой темы изгойства мы обратимся к повести «Человек дейтерия», написанной в 2011 году. Рассмотрев произведение, отметим, что тема изгойства является одной из центральных. Главный герой – семиклассник Гриша, которого не замечают окружающие, с ним не считаются одноклассники, он ведет жизнь школьного изгоя, вечной жертвы побоев и издевательств: «Гриша послушно поднялся, склонил голову. Голова у Гриши загудела после второго щелчка. А после четвёртого или пятого пацаны взяли его под локти, чтоб не упал» [Раин, 2011].

В традициях темы подростка-изгоя конфликт между главным героем и его одноклассниками возникает на почве физического отличия Гришки от других, невозможности противостоять угнетателям. Автор уделяет особое внимание описанию жизни Гриши, его постоянным страхам, невидимости,

осознанию того, что он везде лишний, соотношению себя с призраком: «Рос этаким призраком подле окружающих... К мысли о собственной невидимости Гришка вполне притерпелся. Как притерпелся к тому, что бедолаг и невидимок обычно не уважают и колотят чаще прочих» [там же].

В повести Раина подросток становится изгоем не только в школьном коллективе, но и в семье. Автор акцентирует внимание читателя на том, что дома изгой так же терпит постоянные унижения и укоры. Концепт дома не выполняет своей функции защиты, места, где можно укрыться, где тебя поймут и поддержат. Только в укромном месте Гриша чувствует себя комфортно и свободно, там, играя в солдатики он создаёт атмосферу уюта и дружбы – чего ему не хватает в реальной жизни.

Для того чтобы выйти из тени и противостоять обидчикам, нужны силы и поддержка, и Раин, вслед за представителями предшествующей литературы – Железниковым и Богословским, намечает путь спасения своего героя при помощи дружбы.

Татьяна Олеговна Бобина в своей работе «Современная детско-подростковая литература: темы, жанры, приемы» пишет, что «разные авторы предлагают разные выходы из одиночества и дискомфорта подросткового бытия – через пробуждение интереса к другим, заботу о них, занятия творчеством, через книги, музыку, веру и любовь» [Бобина, 2016].

В рассматриваемой нами повести присутствуют три составляющие выхода из ситуации изгойства – увлечение живописью, дружба и любовь. По стечению обстоятельств, Гриша попадает в художественную студию, где знакомится со Степаном, юношей, ставшим его лучшим другом. В статье «Современная детско-подростковая литература: темы, жанры, приемы» читаем: «Авторы доказывают, что мир вовсе не благостен, а конфликтен, однако драмы преодолимы, проблемы изживаемы. Компенсаторный эффект знакомства с особыми героями состоит в том, что часто именно они становятся продолжателями добротворения, истинными спасителями других» [там же]. Таким особым героем является Степан, это знакомство становится

спасительным для Гришки. Друг заставляет его поверить в себя, в свои силы, справиться со страхом перед одноклассниками и суметь дать им отпор, а также помогает наладить отношения в семье.

Отметим, что значимую роль в повести играет уход Степана из жизни Гриши. На наш взгляд, это показатель того, что друг помог перешагнуть через ступень изгойства, но дальше подросток должен выстраивать свою жизнь самостоятельно. Таков же принцип и с читателями: данная повесть, выполняя психотерапевтическую функцию, даёт подросткам понять, что они не одни, учит не отчаиваться, а находить выход. Об этом же говорит Э.П. Хомич в своей статье: «Подросток, читатель нового поколения, пережив вместе с героем безразличие взрослых, ложь друзей или познав одиночество, словно обретает оберег или дополнительное зрение» [Хомич, 2015]. В реальной жизни к разрешению конфликтных ситуаций подросток приходит сам, книга, после прочтения, уходит из жизни читателя так же, как Степан ушёл из жизни Гриши.

В отличие от авторов предшествующей литературы, Раин в своей повести доводит мотив спасения изгоя до конца. Образ главного героя представлен в развитии, в поисках себя и своего пути в жизни. Гриша смог не просто противостоять травле одноклассников, но и решился помочь другому мальчику справиться с этим, что свидетельствует об окончательном выходе главного героя из ситуации изгойства. В эпилоге повести автор очень точно описывает момент «взросления», который наступает после встречи с таким же беззащитным мальчиком, каким ещё совсем недавно был сам Гриша: «Гриша вздохнул и вдруг понял, что заплывшими своими глазами, точно в художественном прищуре, видит не Кирюшу, а самого себя. Гриша осторожно сжал тонкие пальцы и молча удивился своей неожиданной взрослости» [Раин, 2011]. В окончании повести мы наблюдаем уже не запуганного мальчика-невидимку, а повзрослевшего юношу, способного не только противостоять своим обидчикам, но и защищать тех, кто младше и слабее.

Таким образом, в повести «Человек дейтерия» О. Раин показывает реальный выход для подростка из сложившейся ситуации изгойства. Гриша начинает осознавать, что его отношения с миром происходят здесь и сейчас. Он утверждает в своей силе, в том, что может противостоять угнетателям. Развязка повести счастливая, в финале Гриша находит своё место в жизни, обретает друзей и налаживает отношения с семьёй.

Также к современным авторам, в произведениях которых эгоистичные и жестокие подростки способны переосмыслить своё отношение к окружающим, а робкие и застенчивые выходят из тени и учатся противостоять обидчикам, отнесём Викторию Ледерман.

Виктория Валерьевна Ледерман – российский педагог, автор книг для детей и подростков. Сама писательница не один раз признавалась, что её любимый жанр – «городское фэнтези», «когда в нашей обыденной жизни происходит что-то волшебное и невероятное» [URL: ПроДетЛит]. Идея придумать такой фантастический сюжет и поместить современных подростков в необычные условия пришла Виктории Валерьевне неожиданно. Так родилась книга «Календарь ма(й)я». После выхода в свет данной книги Виктория написала ещё несколько историй для детей и подростков – «Первокурсница», «Уроков не будет!», «Теория невероятностей» и многие другие.

В рамках темы изгойства обратимся к повести «Календарь ма(й)я». Фантастические эпизоды книги складываются в настоящий роман-воспитание, несмотря на небольшой временной отрезок, подростки успевают измениться в нравственном, моральном, социальном, интеллектуальном и психологическом планах. Динамичный сюжет и точно описанные детали из жизни персонажей делают их близкими для любого подростка. Смещение реализма и фантастики, используемое в обозначенном тексте, помогает Ледерман раскрыть проблемы современных подростков – изгойство, взаимоотношения в детско-взрослом коллективе, эгоизм и одиночество.

Главные герои – шестиклассники Глеб Елизаров, Юра Карасёв и Лена Зюзина не принимаемы в школьном коллективе. Глеб вместе с отцом-офицером постоянно переезжает с места на место и не видит смысла заводить новых друзей: «Да откуда взяться друзьям, если мы все время переезжаем?! Прихожу в класс посреди года и никто меня знать не хочет!» [Ледерман, 2016]. Увалень-отличник Юрасик терпит от одноклассников постоянные насмешки и издевательства из-за своей внешности: «издевательства над Юрасиком набирало обороты. Его рюкзачок уже оказался в руках злорадно хохочущего Семака» [там же]. Погрязшая в домашних делах Лена подвержена насмешкам, так как вынуждена в свои тринадцать лет работать и ухаживать за младшими братьями и сестрой, помимо этого девочка внешне выделяется на фоне остальных ребят, что тоже является поводом для унижений: «Да вон, несется наша дылда, – с пренебрежением фыркнула Дорошевич, – ходулями загребают» [Ледерман, 2016].

Конфликты между главными героями и их сверстниками возникают в традициях темы изгойства на почве внешнего отличия одних от других. Однако перед нами предстает еще один тип изгоя – изгой-антагонист (Глеб), который сам решает сторониться окружающих, тем самым автор транслирует взаимное изгойство.

Общая проблема объединяет троицу и под ее влиянием характеры подростков меняются. Автор мастерски, как педагог и психолог, показывает путь ребят от ненавистников друг друга до настоящих друзей. Именно дружба, которая необходима была для спасения каждому из них, помогла преодолеть весь негатив, исходящий от окружающих их сверстников.

Финал повести счастливый, ребята обрели в лице друг друга настоящих товарищей, преодолев испытания, они нравственно повзрослели и смогли справиться с унижениями окружающих, а также простить обиды: «Они хохотали так легко и весело, как только могут хохотать друзья, которым очень хорошо вместе, которые только что получили дневники с годовыми оценками

и у которых впереди долгожданное лето и долгая-долгая беззаботная жизнь». [там же].

Рассмотрев повесть «Календарь ма(й)я», отметим, что В. Ледерман вслед за О. Раином помогает подросткам-изгойм преодолеть тягостные жизненные ситуации при помощи дружбы, которая и спасает героев. На протяжении повести персонажи Ледерман проходят этапы взросления – нравственного, интеллектуального, социального, в ходе чего меняют свои взгляды на дружбу, на жизнь и на мир.

Следующий текст, к которому мы обратимся, станет остросюжетный комикс-блокбастер в стиле рэп о школе «Соня из 7 «Буээ», вышедший в 2019 году в издательстве «Белая ворона». Произведение создал Алексей Олейников – писатель, журналист, школьный учитель литературы, а проиллюстрировал Тимофей Яржомбек – художник, преподаватель Высшей школы экономики. В книге описана история школьницы Сони, которая отгораживается от окружающего мира и жестокой школьной жизни. Рассказанная от первого лица, трагедия высмеивает абсурдные школьные порядки, а также затрагивает травлю и подростковое одиночество. Отметим, что автор наполняет комикс приметами современности, элементами молодежной культуры, а также стилизует язык и вводит много сленговых и просторечных слов, что делает произведение близким для современных школьников. Будучи учителем, А. Олейников старается смотреть на мир глазами подростка и изображает его жестоким и абсурдным.

В одном из интервью автор признался, что история Сони касается каждого: «Потому что все мы немножко семиклассницы. Даже те, кто семиклассник. Все проходили через такой период диссонанса с окружающей действительностью и не понимали, что происходит вокруг» [URL: Лабиринт]. Рассказ о жизни Сони действительно касается всех, так как помимо конфликта подросток-изгой и толпа, затронуты конфликты: учитель – ученик, ребенок – семья, подросток – окружающий мир и другие.

Однако центральной темой рэп-комикса является тема изгойства. Главная героиня – семиклассница Соня, которая не любит школу, учителей и своих одноклассников. Она не стремится вписаться в коллектив, считая всех абсолютно одинаковыми. С иронией Соня относится к урокам, потому что искренне не понимает действий и поведения многих учителей. От несовершенства окружающего ее мира девочка находит единственный выход – уйти в себя, спрятаться в наушниках и капюшоне: «Она спряталась в наушниках, музыка ее щит, чтобы ни случилось, музыка защитит... Быть внутри. Не выходить наружу. Наушники и капюшон – и больше никто не нужен» [Олейников, 2019]. За то, что Соня не согласна быть как все, отличаясь внешностью и внутренним миром, ее травят в школе. Сцены гонения описаны имплицитно, как их воспринимает рассказчица: «И твой класс – это стая голодных пираний. И отбиться от них – уже никак. Стая рвет на части... стая будет гнать тебя» [там же]. Помимо этого от лица девочки называется ряд причин, за которые унижают детей в современных школах: «Ты смеешься не так и не в такт, ты случайно споткнулась, что-то уронила, или слишком дешевая мобила, слишком громкий или тихий голос, слишком белый, черный, кудрявый волос» [Олейников, 2019].

В сравнении с уже рассмотренными текстами, финал произведения достаточно непривычен. Соня выход из ситуаций изгойства не транслирует, сама она спасается тем, что уходит в себя и не обращает внимание на окружающих. Однако в завершении истории присутствует постскрипtum автора, в котором заключен призыв сохранять себя и никого не бояться несмотря ни на что, ведь каждый из нас по-своему ценен: «Говорю: как же вам повезло... вы есть такие, как вы есть: высоки, низки, сильны, упрямы, веселы, беспечны, злы, глупы, нерешительны, боязливы, умны. Что вам всем дышать и всем меняться... никого, никогда не бояться» [там же]. На наш взгляд, самым важным в комиксе является не описание травли, а транслирование мысли о сохранении индивидуальности и принятии себя и

других такими, какие мы есть. Это и будет выходом из различного рода трудных жизненных ситуаций.

Таким образом, в рассмотренном тексте тема изгойства выходит на первый план. Конфликт ребенка-изгоя и толпы представлен в традициях темы и возникает на почве внешнего несоответствия девочки остальным сверстникам. Однако, в отличие от предшествующих художественных текстов, в комиксе «Соня из 7 «Буээ» не показан путь спасения изгоя при помощи других людей. Мотив спасения трансформируется и переходит в призыв оставаться верным себе, сохранять свою индивидуальность и ценить чужую.

В контексте исследуемой темы мы считаем важным рассмотреть произведения авторов, которые создают взрослые тексты, но на детскую тематику. К таким авторам мы отнесём Ирину Лукьянову и Евгению Некрасову.

Ирина Владимировна Лукьянова – педагог, журналист, переводчик, писатель. В 2012 году выпускает психологическую повесть в рассказах – о детстве, школе и ненависти «Стеклянный шарик», которая была отмечена премией Всероссийского конкурса на лучшее литературное произведение для детей и юношества («Книгуру»).

Повесть «Стеклянный шарик» – история о детстве нынешних взрослых. Понятие «детство» носит в данной книге не биологическое, а мировоззренческое значение, детство, «которое продолжает жить в человеке и после того, как он покидает его возрастные границы» [Лукьянова, 2012].

В основе произведения лежит история Аси Николаевой, девочки, для которой школьные годы стали настоящим кошмаром и искалечили её. Автор охватывает жизнь Аси от детского сада, показывает школу, студенчество и, в конце, изображает взрослую жизнь.

Исследователи выделяют в «Стеклянном шарике» две крупные проблемы – насилие в школах и непонимание между взрослыми и детьми

[URL: Псковская областная библиотека для детей и юношества]. Обе эти проблемы имеют место быть в современном обществе.

На третьем году обучения в класс Аси приходит новенькая – Галя Палей. Вокруг нее сразу образуется компания, которую влечет к Гале ее презрение к миру, презрение к взрослым, независимость, ум. Галя умный ребенок, но ум ее испорчен несоответствующим возрасту цинизмом. В какой-то момент Галя начинает ненавидеть Асю за то, что «Ася Николаева была вся такая положительный герой не в себе» [Лукьянова, 2012]. И вслед за Палей Асю начинает ненавидеть весь класс – не по тому, что она сделала плохо лично им, а потому, что с классным авторитетом нужно дружить, Лукьянова отчётливо здесь показывает закон толпы. Над девочкой начинают издеваться: «Шуричек в портфеле дрожит от страха. На перемене его достанут и понесут топить в унитаз... – Мочить Николаеву. – В унитазе. – Ага. Её унитазное величество. – На трон! – Николаеву – на трон! – Держи её за руки» [там же].

Однако проблемы Аси кроются не только в отношениях со сверстниками, но и со взрослыми. Уже в детском саду Ася сталкивается с тем, что взрослые её не понимают. Все её проблемы кажутся им неважными.

Все пережитые в детстве унижения, травмы и обиды Ася уносит тяжёлым грузом во взрослую жизнь. Она не может простить гонителей, злость копится в ней с каждым днём и не отпускает. Детские травмы перерастают в психологические проблемы: неуверенность в себе, тревожность и страх за судьбу собственных детей.

Однако в финале повести к героине приходит долгожданное освобождение, она начинает понимать, что таящаяся в ней злость разрушает её изнутри: «Я устала от ненависти, я вся перемазалась в ней и хочу отмыться» [Лукьянова, 2012]. Неприятности сглаживаются в памяти, горечь отступает, мстить уже не хочется, наступает покой: «Взявшись за руки, они движутся цепочкой и уходят, уменьшаются, теряются в летней бирюзовой мути стеклянного шарика...» [там же].

Таким образом, тема изгойства в анализируемом тексте является основной. Конфликт ребенка-изгоя и толпы представлен в традициях темы. Однако, в отличие от предшествующих художественных текстов, в «Стеклянном шарике» героиню не спасает ни дружба, ни любовь, ни семья, все обиды переходят во взрослую жизнь и разрушают Асю изнутри. Осознание этого приходит уже в зрелом возрасте, и тогда появляется желание меняться самой и менять окружающий мир.

Обратимся к следующему автору, Евгения Некрасова – писательница, сценаристка. Её цикл прозы «Несчастливая Москва» удостоен премии «Лицей». В рамках обозначенной темы изгойства мы рассмотрим роман, вышедший в 2018 году – «Калечина-Малечина». Отметим, что на романе стоит отметка 18+, текст содержит нецензурную лексику.

«Калечина-Малечина» – роман о тоскливой жизни недолюбленной взрослыми («выросшими») и детьми («невыросшими») десятилетней девочки Кати, которая каждый день проходит проверку на прочность. Одноклассники постоянно насмеваются и издеваются над Катей, классная руководительница считает девочку умственно отсталой, потому что она стеснительная, не умеет вязать варежки и пишет стихи на уроке математики. Родители же Кати вечно заняты на работе, им нет дела до проблем дочери.

Как пишет литературный обозреватель Дарья Грицаенко: «её [Евгении Некрасовой] героиня никак не вписывается в окружающий мир, не может жить по его правилам, не находит понимания ни у взрослых, ни у ровесников. Реалистического выхода из ситуации автор не видит, поэтому вводит в повествование черты сказки – сначала едва заметные, затем всё более красноречивые, а потом и вовсе вводит мифического персонажа – кухонную Кикимору, которая вмешивается в жизнь Кати» [Грицаенко, 2019]. Волшебный помощник появляется в жизни девочки именно в тот момент, когда проблемы в школе и дома уже не представляют возможного решения. Кикимора помогает Кате распутать «колтун» как на голове, так и в собственной жизни. Это единственное существо, которое проявляет к Кате

сопереживание и испытывает к ней тёплые чувства. Появление Кикиморы означает то, что героиня больше не согласна быть жертвой обстоятельств и намерена громко заявить о себе, отсюда и несвойственная ей решительность, проявленная в отношении дяди Юры и ответственность, которую Катя берёт на себя в отношении самой Кикиморы.

В статье «Феминизм и месть Кикиморы в повести Евгении Некрасовой» автор пишет: «Дух, пришедший девочке на помощь, – это не Ангел-хранитель, а её собственный внутренний демон, подавленная ярость, воплотившаяся в физическом мире. Кикимора здесь – отнюдь не безобидный фольклорный персонаж, а символ готовности бороться за себя и мстить» [Грицаенко, 2019].

Сама же Евгения Некрасова настаивает на том, что «Кикимора – «полноценный» герой, а не плод воображения девочки или защитная реакция психики» [URL: ЯД].

Соединяя в обычной повести реальность и вымысел, автор делает её сказочной, магической. Финал соответствует жанру сказки – для Катя всё заканчивается хорошо (мама не даёт девочке совершить самоубийство), а обидчики наказаны по заслугам. Литературный критик Галина Юзефович так же отмечает оптимизм книги: «Однако роман (а на самом деле небольшая повесть) Евгении Некрасовой обладает важнейшим свойством... и свойство это – задорная способность видеть свет там, где другие видят лишь мрак, и иррациональный – а потому особенно заразительный – оптимизм» [URL: Юзефович].

В подтверждение слов о том, что это книга о детях, но предназначена для взрослых, приведем размышления Д. Грицаенко: «назвать эту повесть детской можно лишь условно. Она о ребёнке, но адресована скорее взрослым, и для них это – недвусмысленное и серьёзное предупреждение о том, что может случиться, когда подавленная агрессия обиженного ребёнка найдёт выход» [Грицаенко, 2019].

Сама Е. Некрасова поделилась с читателями следующим фактом: «Книга получилась руководством для отцов «Как не надо делать»: об этом свидетельствуют письма, которые приходили мне на почту от мужской аудитории читателей» [URL: ЯД], что ещё раз подтверждает наши слова о предназначенности книги в основном для взрослой аудитории.

Таким образом, в рассмотренном тексте тема изгойства является центральной. Конфликт построен по принципу физического и психического отличия изгоя от толпы. Спасение происходит при помощи дружбы, но другом оказывается созданный детским воображением сказочный персонаж. Выполнив свою миссию, Кикимора исчезает из жизни Кати, это можно трактовать, как и в повести «Человек дейтерия», как показатель того, что друг помогает справиться с изгойством, но дальше подросток выстраивает жизнь самостоятельно.

Подведем итоги, в данной главе были рассмотрены понятие, причины и типология изгойства как социального явления. Мы выяснили, что термин «изгойство» изначально был связан с обозначением людей Древней Руси, вышедших из своего социального положения, но с течением времени это понятие оторвалось от первоначального значения, в наши дни оно обозначает определенный социально-психологический тип человека. Причиной изгойства является какая-то особенность, которую не принимает коллектив – болезнь, черта характера, принадлежность к какой-либо социальной прослойке, бедность или, наоборот, материальная обеспеченность. Говоря о типологии изгойства, можно выделить три группы детей-изгоев – изгой-клоун, изгой-белая ворона и изгой-антагонист.

Также в работе выявлены традиции темы подростка-изгоя в произведениях русской литературы. Мотивами данная тема прослеживается уже в XIX веке в сказочной повести А. Погорельского «Чёрная курица, или Подземные жители», далее мы видим коллектив изгоев в «Кадетах» Александра Куприна и девочку-изгоя в «Записках маленькой гимназистки» Лидии Чарской (начало XX века), центральной эта тема является в повестях

«Чучело» Владимира Железникова и «Верочка» Андрея Богословского (конец XX века).

Помимо этого, нами определены традиционные и новаторские черты в раскрытии темы изгойства в современной детской литературе. Здесь рассматриваемая тема получает новое звучание, авторы не просто выводят её в центр повествования и рассматривают возникающие конфликты в школьном коллективе. Опираясь на традиции предшествующей литературы – изображения героя-изгоя, физическая слабость и внешняя непривлекательность как причина отверженности, мотивы раскаяния «угнетателей» – современные писатели предлагают реальные пути решения намеченных проблем; показывают, к каким трагическим последствиям может привести пережитое в детстве унижение, а также насколько внутренне разрушительными оказываются детские обиды, если перенести их во взрослую жизнь.

Глава 2. Методические аспекты изучения темы изгойства в детской литературе

2.1. Подходы к изучению произведений о взаимоотношениях в школьном коллективе в учебно-методической литературе

В первой главе нами была рассмотрена тема изгойства в произведениях русской литературы от середины XIX века до современности. В этой главе мы проведем анализ школьных программ разных авторов, чтобы выявить, какие тексты предлагаются для изучения со школьниками на обозначенную тему, а также рассмотрим учебно-методическую литературу для выявления рекомендаций учителей-практиков по проведению уроков внеклассного чтения, затрагивающих образ ребенка-изгоя. Помимо этого, мы представим систему уроков внеклассного чтения в 5-9 классах, которая была разработана с учетом произведений, рассмотренных в первой главе.

Обратимся к программе В.Я. Коровиной [Коровина, 2007] и рассмотрим, какие тексты на тему взаимоотношений в коллективе и между учителем и учеником предлагаются авторами. В 5 классе – волшебная повесть Антония Погорельского «Черная курица, или Подземные жители». В первой главе мы указали, что в данном произведении тема изгойства затрагивается мотивами, однако авторы программы при изучении повести, в первую очередь, делают акцент на фантастическом и реальном мире. Далее видим рассказ В.Г. Короленко «В дурном обществе», который повествует о взаимоотношениях детей в коллективе, а также обращается к таким важным составляющим человеческого характера, как доброта и сострадание по отношению к другим. В 6 классе представлен текст В.Г. Распутина «Уроки французского», в котором, помимо школьного коллектива, изображается линия взаимоотношений учителя и ученика; а также рассказ Ф.А. Искандера «Тринадцатый подвиг Геракла», где акцентируется внимание на влияние учителя в формировании детского характера. С 7 по 9 класс не выявлено

текстов с интересующей нас тематикой.

Таким образом, в рассмотренной нами программе по литературе В.Я. Коровиной были обнаружены произведения широкой тематики – о взаимоотношениях в коллективе и между учеником и учителем; узкой тематики – образ изгоя – соответствует только сказка Погорельского.

Следующая программа, которую мы рассмотрим, станет «Программа курса «Литература» 5-9 классы», авторы-составители Г.С. Меркин и С.А. Зинин [Меркин, Зинин, 2016]. В 5 классе встречаем фантастическую повесть А. Погорельского «Черная курица, или Подземные жители» в качестве рекомендации для домашнего чтения. В 6 классе представлен рассказ В.Г. Короленко «В дурном обществе» и повесть В. К. Железникова «Чучело», которая авторами рекомендована для домашнего чтения. В 7 классе не выявлено текстов с интересующей нас тематикой. В 8 классе обозначен текст В.Г. Распутина «Уроки французского». В 9 классе текстов интересующей нас тематикой также не выявлено.

Исходя из рассмотренной программы Меркина и Зинина, видим, что соответствует тематике изгойства сказка Погорельского и повесть Железникова. Остальные выбранные нами тексты представляют тематику в широком плане.

Рассмотрим программу В.Г. Маранцмана «Литература 5-9 классы» [Маранцман, 2011]. В 5 классе находим рассказ В.Г. Короленко «В дурном обществе». В 6 классе автор предлагает к изучению рассказы В.Г. Распутина «Уроки французского» и Ф.А. Искандера «Тринадцатый подвиг Геракла». В 7-9 классах произведений, относящихся к тематике изгойства, не выявлено.

Таким образом, в программе В.Г. Маранцмана произведений, рассматривающих образ изгоя нет.

Просмотрев программу Б.А. Ланина [Ланин, 2014], нами была обнаружена только повесть В. Железникова «Чучело», которая изучается в 6 классе.

Исходя из проведённого анализа программ по литературе, сделаем

вывод, что обращение к теме изгойства не носит системный характер и ограничивается лишь несколькими произведениями.

Следующим этапом нашей работы стало изучение периодических изданий – журнала «Литература в школе», приложения «Уроки литературы», а также журнала «Литература» за 2015-2020 годы, в которых мы посмотрели, какие произведения, затрагивающие тематику взаимоотношений в коллективе, предлагаются для обсуждения с обучающимися.

В статье «Пути преодоления горестей земных» заслуженного учителя РФ Граблиной Н.В. утверждается мысль о безжалостности и жестокости детей в школах, в качестве доказательства автор приводит слова Ф.М. Достоевского: «Дети в школах народ безжалостный: порознь ангелы Божие, а вместе, особенно в школах, весьма часто безжалостны» [Достоевский, 2014]. На примере фрагмента «Мальчики» из романа «Братья Карамазовы» учитель и предлагает рассмотреть два лагеря детей – изгоя Илюшу Снегирева и его обидчиков. Бедность, сумасшедшая мать, больная сестра, жалкий и униженный отец – все это послужило поводом для травли со стороны более обеспеченных и счастливых сверстников в школе [Граблина, 2015]. Н.В. Граблина при разборе фрагмента опирается на то, что в переломные моменты жизни рядом с ребенком должен быть пример добра, только тогда он сможет понять суть нравственного закона: «Не отвечай злом на зло» [там же]. Поскольку у Илюши не было спасителя, того самого примера добра, на травлю мальчиков он отвечает утроенной злобой. Как видим, автор статьи предлагает построить урок по обратной схеме – показать учащимся, к каким последствиям может привести жестокость детей.

В статье учителя русского языка и литературы ГБОУ «СОШ № 54 им. Ю.А. Гагарина» г. Севастополя В.И. Михайловой «Добро, возвращенное людям» (по повести В.Г. Распутина «Уроки французского») читаем о том, как важно иметь друзей, людей, которые тебя спасут и помогут в трудных жизненных ситуациях. Для героя повести таким другом стала его учительница французского, она помогла мальчику не только выжить, но и

избежать одиночества и отчужденности [Михайлова, 2017]. Автор статьи призывает учеников и всех, кто прочел повесть, запомнить уроки доброты учительницы и быть милосердными по отношению к своим сверстникам и другим людям.

М.С. Костюхина – кандидат филологических наук, доцент РГПУ им. А.И. Герцена в статье «Откровения подростка» рассматривает тексты о детях, которые становятся изгоями в связи с физиологическими особенностями – это повести Е. Мурашовой «Класс коррекции» и Саши Соколова «Школа для дураков». Автор статьи пишет о современной реальности и людях, живущих в ней, которые сами разграничивают детей на два сорта: «циничные завуч и директор школы, равнодушные учителя, тщеславные родители: все они стараются отделить благополучных учеников от «детей-люмпенов» [Костюхина, 2007]. У детей не остается выбора, кроме как повторять за взрослыми, отсюда и возникают травли в школах, о том же явлении пишет А. Костюнин в своем рассказе «Рукавичка». Марина Сергеевна Костюхина видит предназначение школьного учителя в том, чтобы помочь ученикам заглянуть во внутренний мир героев-подростков, тогда каждый сможет убедиться, что «физическая ущербность не мешает особой духовной силе».

Таким образом, мы убедились, что в периодических изданиях предлагаются тексты, соотнесенные с проблемой изгойства, и эти тексты выходят за рамки школьной программы.

О необходимости транслировать подростку, что он в мире не один, изучая со школьниками соответствующие произведения, говорит и Н.Е. Кутейникова в статье «Воспитательные, социализирующие и образовательные возможности современной прозы для подростков и юношества»: «если до читающего подростка «дойдут» хотя бы два-три произведения на эту тему [одиночества], у него будет меньше проблем с социальной адаптацией в сложном мире взрослых, он легче определит свою линию поведения среди сверстников... вовремя прочитанная книга, отразившая переживания самого читателя, его чаяния и мечты, его

переживания и боль, так или иначе сыграет свою роль в его жизни, предопределив многое в его характере, убеждениях, поведении» [Кутейникова, 2017].

Также у Кутейниковой создан элективный курс – «Твой ровесник в мире современной художественной литературы», в котором одной из тем является «Чего не знают родители»: мы и мир вокруг нас. Проблемы подростков начала XXI века». В обозначенной теме автор делает акцент на проблемах современных подростков и выходе из этих проблем, в качестве примера к прочтению предложены тексты Олега Раина: «Спасители Ураканда», «Отроки до потопа», «Слева от солнца», «Телефон доверия», «Человек дейтерия» [Кутейникова, 2017].

Следующим этапом нашего исследования был поиск методических разработок по произведениям на тему изгойства в сети Интернет. Как оказалось, в практике учителей накоплен немалый опыт обращения к данной теме. Однако мы отметили ограниченный круг выбираемых для рассмотрения проблемы текстов. Нам удалось найти множество разработок по рассказу А.В. Костюнина «Рукавичка», представленных на авторском сайте: <http://kostjunin.ru/>. Отметим, что конспекты уроков по данному произведению разнообразны, каждый учитель предлагает свое строение урока и выбор класса. Так, Кислицына Е.П. предлагает изучать рассказ «Рукавичка» в 6 классе, отводя наиболее важное значение работе с понятиями милосердия, сочувствия, взаимопонимания [URL: Кислицына]. Невская Т.П. разработала конспект урока по «Рукавичке» для 9 класса, в своей работе учитель обращает внимание на глубину рассказа и воспитание ответственности за свои поступки [URL: Невская]. Суковых Г.В. предлагает рассмотреть рассказ в 11 классе и проработать идейное содержание текста [URL: Суковых].

На других образовательных сайтах мы обнаружили разработки уроков внеклассного чтения по повести В.К. Железникова «Чучело», например, урок Куценковой С.М. «Надо быть милосердным» для 6 класса [Куценкова, 2014]. Или урок-конференция Хакимовой Г.Г. «Уроки жизни, уроки доброты» для 7

класса [Хакимова, 2015]. Также мы нашли разработку одного из занятий элективного курса на тему дружбы по повести О. Райна «Человек дейтерия» для 8 класса [Быкова, 2019].

Проанализировав материал, видим, что учителя обращаются в своих разработках к теме изгойства, образу подростка-изгоя, проблемам взаимоотношения в коллективе, накопленный опыт учителей-практиков достаточно богат. Однако, наряду с этим, видим отсутствие концептуальной системы подачи материала в школах, отсюда и проблема с выбором текстов для рассмотрения и анализа с учениками.

О необходимости системной работы со школьниками говорит и Н.Е. Кутейникова: «В контексте школьного обучения сегодня никак не обойтись без системы работы, в которую должны входить урочные и внеурочные занятия, внешкольная литературная деятельность. Что это будут за занятия и как они будут сочетаться между собой, должен решать сам учитель, исходя исключительно из того, какие у него ученики, насколько высок их читательский возраст, а также – каковы их интересы, предпочтения, психологические проблемы» [Кутейникова, 2017].

Проанализировав школьные программы разных авторов и учебно-методическую литературу, можно сделать вывод, что изучение темы изгойства представлено эпизодически, хотя проблема взаимоотношений между подростками распространена в обществе. Попытки педагогов-практиков разработать уроки внеклассного чтения, поднимающие данную проблему, не носят системного характера. Выбор текстов, предлагаемый учителями для рассмотрения образа подростка-изгоя, невелик.

2.2. Система уроков внеклассного чтения в 5-9 классах

В данном параграфе нами будет предложена система уроков внеклассного чтения для учащихся 5-9 классов, куда войдут тексты с тематикой изгойства, описанные в первой главе работы.

Об актуальности выбранной нами темы говорит констатирующий эксперимент, который был проведен во время педагогической практики с учениками 6 класса МБОУ СШ №47. Констатирующий эксперимент – широкий анализ состояния данного вопроса в практике обучения и воспитания, анализ массового материала и показ положения экспериментального коллектива в этой массовой картине [URL: Ящук]. Наша экспериментальная работа включала несколько этапов. В качестве констатирующего эксперимента было проведено наблюдение и анкетирование класса (Приложение 1). Нам было важно выявить понимание школьниками актуальности изучения проблемы взаимоотношений в коллективе.

По результатам анкетирования мы решили целесообразным проведение урока внеклассного чтения именно в этом классе на обозначенную выше тематику, так как всего 16% учащихся отметили важность изучения данной проблемы, между тем, наблюдения за классом показали, что проблема изгойства начинает зарождаться в данном коллективе.

Проведенный эксперимент подтверждает важность изучения проблемы взаимоотношений в коллективе, в том числе образа подростка-изгоя. Как было отмечено в предыдущей главе, для полной проработки исследуемой проблемы важен системный подход, который и был разработан нами. Предлагаемая система уроков внеклассного чтения опирается на следующие принципы:

1. Учет возрастных особенностей (доступность текста для восприятия и понимания учащимися);
2. Разноплановость текстов – одни из них показывают выход из ситуации изгойства, другие изображают уход проблемы во взрослую жизнь и драматизацию темы;
3. Воспитательный аспект произведений и психотерапевтическая функция;
4. Связь с основным учебным материалом (занятия по произведениям

темы изгойства проводятся перед изучением текстов о детстве, становлении личности, взаимоотношениях подростков или после них), а также календарная приуроченность – проведение классного часа по школьной тематике предлагаем назначить на начало учебного года (сентябрь, октябрь);

5. Учет специфики уроков внеклассного чтения (выбор нетрадиционной формы преподавания, современные приемы обучения литературе, расширение кругозора школьников).

Разработанная нами система сделана с опорой на программу В.Я. Коровиной, так как она является самой распространённой в школах России. Произведения подобраны по тематическому принципу, но не только современных авторов, а также писателей 19-20 века, в текстах которых тема изгойства только зарождается. Это даёт нам возможность проследить, как трансформировалась обозначенная тематика с течением времени и, как менялся образ подростка-изгоя. Отметим, что указание класса и методические приёмы носят рекомендательный характер, также стоит учитывать принцип вариативности произведений, всё зависит от индивидуальных особенностей конкретного класса.

Класс	Худ-ый материал	Содержательные аспекты	Методические приёмы	Связь с основным курсом лит-ры
	Лидия Чарская «Записки маленькой гимназистки»	– тема изгоя – одна из центральных; – причина изгойства кроется в социальном положении, внешности и умственном превосходстве;	Чтение с остановками, обсуждение прочитанного, инсценировка фрагментов.	В программе представлена сказка А. Погорельского «Чёрная курица, или Подземные жители», в которой

5		<ul style="list-style-type: none"> – мотив дружбы; – конфликт разрешается, что объясняется спецификой жанра – повесть для детей. 		<p>затрагивается тема изгойства мотивами.</p> <p>После данной сказки можно обратиться к одному из</p>
	<p>Андрей Богословский «Верочка»</p>	<ul style="list-style-type: none"> – тема изгойства центральная; – причина издевательств во внешности героя; – точно передана психология детского коллектива; – трагичный финал; – мотив раскаяния. 	<p>Чтение с остановками, прогнозирование финала, личные ассоциации, проблемная ситуация.</p>	<p>предложенных произведений.</p>
	<p>Владимир Железников «Чучело»</p>	<ul style="list-style-type: none"> – тема изгойства центральная; – причина издевательств во внешности героя; – возможность преодолеть изгойство через дружбу, мотив предательства; 	<p>Чтение фрагментов, просмотр фильма, советы героине, составление списка литературы с похожей</p>	<p>Возможно обращение перед повестью «Уроки французского» В.Г. Распутина.</p>

6		– трагический финал; – мотив раскаяния.	тематикой.	
	Александр Костюнин «Рукавичка»	– центральная тема – отверженность главного героя; – конфликт включает учеников и учителя; – трагический финал; – мотив раскаяния одного из «гонителей».	Чтение с остановками, прогнозирование финала, этическая беседа, письмо автору.	Рекомендуем обратиться после рассказа Ф. Искандера «Тринадцатый подвиг Геракла».
	Виктория Ледерман «Календарь ма(й)я»	– тема изгоя – одна из центральных; – тонко прорисованы характеры и трансформация героев; – мотив дружбы; – финал оптимистичен.	Чтение с остановками отдельных эпизодов, живые рисунки, письмо герою.	Обратиться после изучения творчества В. Шукшина.
	Александр Куприн «Кадеты»	– изгойство как социокультурная проблема образовательных учреждений	Чтение фрагментов, проблемная ситуация, дебаты,	Изучать после повести «Детство» М. Горького.

7		<p>царской России; – проблема выходит за рамки одного класса; – проблема не решается, финал трагичен.</p>	<p>тайные мысли, письмо по кругу.</p>	
	<p>А. Олейников «Соня из 7 буээ» (фрагменты)</p>	<p>– тема изгоя центральная; – причины насмешек кроются во внешности, характере; – призыв к освобождению от страха.</p>	<p>Ассоциативный ряд к слову «школа», синквейн, прогнозирование финала, советы героине.</p>	<p>Обратиться можно в октябре, при проведении классного часа на школьную тематику.</p>
8	<p>Олег Раин «Человек дейтерия»</p>	<p>– тема изгойства центральная; – причина издевательств во внешности; – преодоление изгойства: через дружбу и увлечения; – счастливый финал.</p>	<p>Чтение с остановками, один день из жизни литературного героя, вопросы главному герою.</p>	<p>После изучения детской темы в рассказе В.П. Астафьева «Фотография, на которой меня нет».</p>
	<p>Ирина Лукьянова</p>	<p>– взрослый текст на детскую тему;</p>	<p>Чтение фрагментов,</p>	<p>Обращение после анализа</p>

9	«Стеклянный шарик» (фрагменты)	– тема насилия в школе; – груз детских обид, который переходит во взрослую жизнь; – обретение свободы.	беседа, буктрейлер.	повести Л.Н. Толстого «Юность».
---	-----------------------------------	--	------------------------	---------------------------------

Для обозначенных текстов характерна преемственность, так в 11 классе возможно обращение к роману Е. Некрасовой «Калечина-Малечина» в рамках научно-исследовательской работы учащихся или элективного курса, посвященного современной литературе.

Также отметим, что в качестве перспективы работы с темой взаимоотношений в школьном коллективе в целом и темой изгойства в частности можно обращаться к произведениям зарубежной литературы.

Исходя из разработанной системы уроков, можно заметить движение темы изгойства – от сквозных мотивов она выходит на первый план в произведении, меняются грани ее раскрытия, акцент от образа-изгоя переходит к выходу из ситуаций изгойства, что усиливается при помощи описания светлых моментов. Мотив раскаяния гонителей со временем развивается в обозначенных текстах. Также обратим внимание на драматизацию темы – авторы уводят детские проблемы во взрослую жизнь, изображают внутреннее разрушение героев, анализ своего состояния и освобождение от детских обид, но только через многие годы мучительной ненависти и боязни окружающего мира.

Таким образом, выстроенная нами система уроков поможет решить обозначенную проблему подростка-изгоя и его взаимоотношений в коллективе. «Образ ребенка и подростка в преподавании литературы – едва ли не главная проблема. В педагогике и сегодня метод «примера» остается одним из важнейших, проблема эстетического, нравственно-эстетического

идеала никуда не исчезла» [Минералова, 2016]. Правильно преподнесенный учителем метод «примера», о котором говорит И.Г. Минералова в своем учебнике «Детская литература», будет способствовать становлению личности подростка, докажет ему, что он в мире не один и покажет выход из сложившихся, на первый взгляд непреодолимых, ситуаций.

Глава 3. Методические разработки уроков внеклассного чтения

3.1. Урок внеклассного чтения в 6 классе по рассказу

А.В. Костюнина «Рукавичка»

Тема: «Твоя судьба – укор для меня» (по рассказу А.В. Костюнина «Рукавичка»).

Цель: выявить нравственные вопросы в раскрытии темы изгойства на примере рассказа А. Костюнина «Рукавичка».

Задачи:

Обучающие:

- Познакомить учащихся с новым автором и его рассказом «Рукавичка».

Развивающие:

- Способствовать развитию творческого воображения и развитию речи учащихся.

Воспитательные:

- Формировать сочувствие, принятие человеческой индивидуальности, чувство ответственности за свои поступки и милосердия к оступившимся.

Используемые материалы: компьютер, презентация, иллюстрации, текст рассказа.

Универсальные учебные действия:

- Коммуникативные – умение слушать и вступать в диалог, строить монологические высказывания, полно и точно выражать свои мысли;
- Личностные – знание моральных норм и следование им, умение выделять нравственный аспект поведения и давать нравственную оценку героям, событиям;
- Регулятивные – умение планировать свою деятельность на уроке, осуществлять рефлексию;
- Познавательные – умение понимать и структурировать поступающую

информацию, использовать знаково-символические средства и творческое мышление для выполнения учебных задач.

I. Вступительный этап

У: Здравствуйте, ребята! Сегодня у нас урок литературы будет необычный. Мы сегодня проведём урок внеклассного чтения. Скажите, вы уже знаете, что это такое? *(ответы учеников, примерный ответ: это уроки, на которых рассматривают произведения не из школьной программы).*

У: Отлично! Сегодня мы будем знакомиться с небольшим рассказом современного автора Александра Викторовича Костюнина. Скажите, кто-то слышал уже это имя? *(скорее всего, учащиеся не знакомы с данным автором).* Хорошо, тогда расскажу вам некоторые факты из биографии писателя.

Из биографии: родился 25 августа 1964 года в Карелии. После школы поступил на факультет сельского хозяйства и экономики в университет Петрозаводска. Окончив его, долгое время работал на стратегическом предприятии России «Судостроительный завод». На сегодняшний день А. Костюнин член совета директоров по обороне при Председателе Совета Федерации. Писателем становится лишь в зрелом возрасте. Все его произведения автобиографичны. На данный момент у Костюнина выпущено 3 сборника рассказов, 1 сборник стихов, 4 сборника дневниковых записей о Кавказе. Помимо этого, Александр Викторович активно занимается фотографией. Его фотокартина «Родительский дом» долгое время висела в кабинете президента нашей страны в Кремле.

У: Один из рассказов Александра Костюнина мы с вами и рассмотрим сегодня. Рассказ называется «Рукавичка». А тема нашего урока будет звучать следующим образом – «Твоя судьба – укор для меня», в ходе нашего разговора вы поймёте, что означает эта цитата. Давайте обратимся к названию рассказа, как вы думаете, исходя из заглавия, о чём это произведение? *(предположения учащихся).*

У: Хорошо, сейчас на слайде вы видите слова и фразы из текста

произведения, давайте с ними поработаем и попробуем составить сюжет рассказа (слова: я не был отличником, я первом классе, кабинет труда, пропала рукавичка, недобрая пауза, вор, он стал изгоем). Обратите внимание на иллюстрации учеников к данному рассказу (на слайде несколько иллюстраций, взятых с сайта автора). Опираясь на предложенные слова и иллюстрации, предположите, как сложится судьба главного героя? (выслушать предположения детей; важно: на данном этапе учитель не даёт никаких комментариев, только выслушивает все размышления учащихся).

II. Этап художественного восприятия с элементами анализа

У: Отлично, теперь давайте познакомимся непосредственно с текстом произведения (*чтение рассказа учителем. Приложение 2, фрагмент 1*).

У: На этом рассказ не заканчивается, как вы думаете, что будет дальше? Что случится с Юркой? С рассказчиком? (*ученики прогнозируют*; важно: учитель не даёт комментариев, только выслушивает прогнозы учащихся). У нас получились самые разнообразные варианты судеб, но давайте дочитаем рассказ и посмотрим, прав ли был кто-то из вас в своих предположениях (*учитель дочитывает рассказ и делает небольшую паузу. Приложение 2, фрагмент 2*).

У: Ребята, ожидали ли вы такого финала? (*ответы детей*; на данном этапе важно предоставить ученикам возможность высказать все свои эмоции и впечатления от текста).

Затем учитель организует беседу этического, нравственного содержания по следующим вопросам: Был ли выход у Юрки? Если был, то какой? Правильно ли поступили ребята с Юркой? Что можно было сделать, чтобы не допустить трагедии? А что мог сделать рассказчик, друг Юрки? Был ли у него другой выход? Почему рассказчик возвращается к этой истории спустя много лет? (*затрагиваем ключевой мотив рассказа – мотив раскаяния*). Легко ли рассказчику будет жить с таким грузом? (*транслируем*

ученикам мысль, насколько тяжело жить с чувством вины).

У: Вернёмся к теме нашего урока, кто произносит эти слова? Что значит укор? Как вы понимаете эту фразу? *(рассуждения учеников).*

У: Ребята, а сейчас вы готовы ответить на вопрос, почему рассказ называется рукавичка? *(крохотная кукольная рукавичка стала причиной большого человеческого горя).*

III. Заключительный этап

У: Скажите, ребята, тема взаимоотношений в коллективе, неприятие одного ребёнка группой была новой для вас? Или вы уже обращались к ней? *(ученики должны вспомнить «Дети подземелья» В.Г. Короленко).* Как вы думаете, в современном мире существует такая проблема? *(предположения учеников).* Конечно, ребята, данная проблема и сегодня существует в коллективах, но вы всегда должны помнить, что даже из тягостных жизненных ситуаций есть выход, вы сами сегодня предложили много вариантов выхода! *(обратиться к ответам, которые были предложены учениками в качестве варианта выхода для Юрки и для рассказчика, некоторые озвучить ещё раз).*

У: Если вам понравился рассказ «Рукавичка», то я очень рекомендую почитать и другие произведения Александра Костюнина, их вы можете найти в свободном доступе на сайте автора. Если вам захочется почитать что-то на тему взаимоотношений в коллективе, то прочтите повесть «Человек дейтерия» Олега Раина.

У: Как я уже сказала, у Александра Викторовича есть свой сайт, там постоянно проходят различные конкурсы рисунков и сочинений учащихся, таких же ребят, как и вы. Вы, конечно, тоже можете участвовать в этих конкурсах. А сейчас я предлагаю вам выполнить следующую работу – написать письмо автору. Александр Костюнин часто общается со своими читателями, особенно с учениками. Сегодня у вас есть возможность написать ему письмо, в этом письме вы можете задать вопрос автору, поделиться

своими эмоциями, высказать впечатления от рассказа, может даже что-то посоветовать! *(раздать ученикам заранее подготовленные листы для письма автору; очень важно не ограничивать ребят во времени, необходимо дать им возможность наиболее полно выразить все чувства и эмоции).*

IV. Рефлексия.

У: Наш урок подходит к завершению, если желаете озвучить свои письма, то можете зачитать их вслух *(выслушать учеников, которые захотят прочесть работы)*. Вы большие молодцы, очень интересные вопросы задаёте, высказываете мысли. В качестве рефлексии предлагаю вам сегодня продолжить лишь одну фразу «Мне сегодня на уроке было...» *(ученики составляют внутреннюю речь, продолжают предложенную фразу)*.

У: Молодцы, мы сегодня познакомились с новым для вас автором, прочитали рассказ «Рукавичка», побеседовали, написали письмо автору, каждый из вас поделился своими впечатлениями, все отлично поработали! Остались ли какие-то вопросы? Тогда давайте заканчивать наше занятие, всем спасибо за урок, до свидания!

3.2. Урок внеклассного чтения в 6 классе по повести

В.В. Ледерман «Календарь ма(й)я»

Тема: «Дружба, которая творит чудеса» (по повести В.В. Ледерман «Календарь ма(й)я»).

Цель: познакомиться с нравственным понятием «дружбы» в раскрытии темы взаимоотношений между сверстниками в повести В.В. Ледерман «Календарь ма(й)я».

Задачи:

Обучающие:

- Познакомить школьников с современным отечественным автором и его повестью «Календарь ма(й)я».

Развивающие:

- Обеспечить условия для развития творческого воображения, самостоятельного и логичного рассуждения и развития речи учащихся.

Воспитательные:

- Продолжить формировать чувства ответственности за свои поступки, принятие человеческой индивидуальности, уважительного отношения к сверстникам и другим людям.

Используемые материалы: компьютер, презентация, фото- и видеоматериалы, фрагменты повести.

Универсальные учебные действия:

- Коммуникативные – умение слушать и вступать в диалог, участвовать в коллективном обсуждении, полно и точно выражать свои мысли;
- Личностные – усвоение понятия «дружба», знание моральных норм и умение выделять нравственный аспект поведения;
- Регулятивные – умение планировать свою деятельность на уроке, осуществлять рефлексию своей деятельности;
- Познавательные – умение понимать и систематизировать поступающую информацию, использовать знаково-символические средства для выполнения учебных задач.

I. Вступительный этап

У: Здравствуйте, ребята! Сегодня мы с вами будем рассматривать произведение не из школьной программы, напомним, как называются такие уроки? (*уроки внеклассного чтения*).

У: Отлично! Мы познакомимся с фрагментами повести современной писательницы – Виктории Валерьевны Ледерман и вместе с героями ее книги отправимся в путешествие во времени! Но чтобы наше путешествие состоялось, давайте сначала познакомимся с автором.

Заранее подготовленное сообщение ученика об авторе: Виктория Ледерман – российская писательница, автор книг для детей. Виктория

Ледерман родилась на Волге, в городе Куйбышеве, который потом стал Самарой. Читать запоем Виктория начала с первого класса, приходила в местную библиотеку и набирала внушительную стопку книг. Однажды, когда она прочитала все книги, а библиотека оказалась закрыта на санитарный день, она вдруг подумала, что может попробовать что-то написать сама. Так Виктория взяла тетрадку и вывела первые строчки. Ей тогда было девять лет. В 2001 году закончила Самарский государственный социально-педагогический университет, преподавала английский и французский в школе, но после того, как поняла, что комфортнее чувствует себя с одним-двумя учениками, ушла из школы и начала преподавать частно. Рассказы писала всегда. В 2016 году она отправила на конкурс один из своих текстов «Календарь ма(й)я» и получила специальный приз премии Крапивина. Это была её первая проба пера в детской и подростковой литературе.

У: Ребята, в сообщении вы услышали название первого произведения Виктории Ледерман для детей – «Календарь ма(й)я», именно с ним мы и будем сегодня знакомиться. Как вы думаете, почему мы сегодня будем путешествовать во времени? (*предположения учащихся*). А чтобы ответить на этот вопрос, давайте посмотрим буктрейлер (*потому что время для главных героев начнет обратный отсчет*).

У: Вот мы с вами и ответили на главный вопрос, теперь нам нужно разгадать еще одну загадку и после этого можем смело отправляться покорять временное пространство!

У: Посмотрите, пожалуйста, внимательно на название книги (*обложка книги с названием на слайде*), согласитесь, довольно странно написано слово «ма(й)я», что бы это могло значить? С одной стороны, речь здесь идет о цивилизации майя и их календаре, вы что-то уже знаете об этом? (*предположения учащихся; варианты ответов учитель структурирует и кратко говорит о племени майя, созданном ими календаре, рассказ сопровождается фоторядом для наглядности*). Верно, а с другой стороны, заглавие говорит нам об обычном календаре месяца мая, ведь именно в этот

период и происходят события. Но не будем терять времени, отправляемся на помощь героям повести!

II. Этап художественного восприятия с элементами анализа

У: Из буктрейлера мы знаем, что главными героями книги станут обычные шестиклассники, которые попадают на экскурсию, где велись раскопки. Что удалось отыскать археологам? (*стену майя*). Верно! А что начертил один из ребят на этой стене? (*настоящую дату – 23 мая 2013 год*). С этого и начались приключения. В эту дату переместимся и мы, познакомимся с ребятами и выясним, почему Глеб испортил археологическую находку (*Приложение 3, фрагмента 1 – читает учитель*).

У: На этом пока остановимся. Перед нами три главных героя-шестиклассника – Глеб, Юра и Лена. Посмотрите, как ведут себя их одноклассники, как они относятся к каждому из них? (*высказывания учеников*). Действительно, каждого из наших героев в классе не принимают по той или иной причине. Для того чтобы детальнее поработать с этими причинами и образами ребят, давайте разделимся на три команды (*можно поделить учеников по рядам*). Итак, первая команда будет анализировать Глеба, вторая – Юрасика, третья – Лену (*ученики работают в командах 2-3 минуты, затем отвечают*). Примерный ответ: Глеб – недавно переехал в поселок, он еще не успел подружиться, но он и не хотел этого, Глеб добровольно не общается со своими одноклассниками, он считает, что в этом нет необходимости, потому что его папа военный, и он вместе с ним часто переезжает с одного места на другое. Над Юрасиком смеются из-за его пухлой внешности, чрезмерной опеки бабушки и успехами в школе (единственный в классе отличник). Лена – одноклассники ее не принимают, насмеваются над внешностью девочки, социальным положением.

У: Ребята, скажите, пожалуйста, поведение одноклассников по отношению к героям оправдано? Можно смеяться над человеком, если он отличается от тебя внешне? А если он вынужден в свои 13 лет работать и

следить за младшими братьями и сестрами – это повод для смеха? *(размышления учеников)*. Я рада, что вы понимаете и осознаете насколько это некрасивое поведение. Давайте читать дальше *(Приложение 3, фрагмент 2 – читает учитель)*.

У: Сам не зная того, Глеб вторгся в историю и теперь все три героя оказались связаны. Что вы можете сказать о поведении каждого из них? На данном этапе они похожи на людей, которые рука об руку пройдут через все повествование? *(предположения учащихся)*. Хорошо, давайте проведем с героями еще один день, отправляемся в 15 мая *(Приложение 3, фрагмент 3 – читает учитель)*. Что мы увидели в этот день? Что сделал Глеб? Правильно ли он себя повел? Можем ли мы сказать, что герои на данном этапе стали друзьями и почему? *(рассуждения школьников)*.

У: Мы уже достаточно много времени провели с главными героями, сейчас я прочту вам еще один небольшой фрагмент, а вы назовете его дату *(Приложение 3, фрагмент – читает учитель 4)*. Догадались, что это за день? *(24 мая)*. Удалось ребятам преодолеть заклятие мая и вернуться в нормальное течение времени? *(да)*. Конечно, они справились с этим. На протяжении повествования мы видели, как меняются персонажи, из ярых ненавистников друг друга они стали настоящими лучшими друзьями. А с какими из ребят вам самим хотелось бы дружить – с теми, которые были 23 мая или, которые из 24 мая? Почему? *(дать ученикам возможность высказаться)*. Вместе герои справились со своими обидчиками и больше уже не позволят насмехаться другим над собой. Как вы думаете, что именно помогло ребятам выбраться из временной петли? *(дать ученикам возможность высказаться, подвести их к тому, что благодаря дружбе они смогли преодолеть все препятствия)*. Действительно, их объединила дружба, ведь, когда тебе есть на кого положиться, с кем посоветоваться, если есть человек, который сможет тебя защитить, то можно найти выход даже из самых сложных жизненных ситуаций. Наши герои не только победили время, они узнали цену дружбы. Ребята, вы обратили внимание, что мы еще не

обозначали тему нашего урока? Давайте вместе подумаем над этим (*рассуждения школьников*). Не один раз за сегодня мы повторили слово «дружба», и увидели, что она способна творить настоящие чудеса! Давайте так и обозначим тему: «Дружба, которая творит чудеса» (по повести В.В. Ледерман «Календарь ма(й)я»).

III. Заключительный этап

У: К сожалению, многие школьники и в современном мире не умеют общаться, ведут себя не должным образом, позволяют себе унижать и оскорблять других ребят, тем самым, причиняя им боль. Мне хочется, чтобы каждый из вас перед тем, как кого-то обидеть, сказать что-то неприятное, задумался о последствиях, и в первую очередь, о последствиях для своей души!

У: Если вам интересно узнать, как именно выбрались ребята из прошлого и кто им в этом помогал, то обязательно прочтите повесть полностью! Также я рекомендую прочесть и другие произведения Виктории Ледерман, например, «Светлик Тучкин и Пузырь желаний», «Светлик Тучкин и украденные каникулы», «Теория невероятностей», «Уроков не будет!», все эти книги о дружбе, детстве, школьных проделках и приключениях. А сейчас я предлагаю вам составить синквейн по тому, что мы уже изучили. Напомню, что синквейн – нерифмованное стихотворение из 5 строк, где первая – одно слово (существительное или местоимение), выражающее тему; вторая – два слова (прилагательное или причастие), описывающие свойства, признаки; третья – три слова (глаголы или деепричастия), описывающие действие; четвертая – фраза, выражающая отношение к теме; пятая – одно слово, выражающее суть темы (*ребята 3-5 минут составляют синквейн; если ученики знают, как работать с синквейном, то можно не проговаривать, а просто вывести на слайд правила написания*).

IV. Рефлексия.

У: Вот и завершается наш урок, давайте послушаем, что у вас получилось написать (*ученики, по желанию, зачитывают работы*). Молодцы, хорошие работы у вас получились! Думаю, что за сегодняшний урок вы усвоили, насколько важно относиться друг к другу с уважением и помогать в трудных ситуациях. Ребята, мы не раз проговорили, что герои повести поменялись на протяжении повествования, а как вы считаете, поменялось ли ваше мировоззрение вместе с ними? Попрошу каждого поднять тот смайл, который соответствовал вашему состоянию в начале урока (*ученики поднимают смайлы, которые у них на партах – заранее необходимо разложить их*). А теперь поднимите тот, который соответствует вашему состоянию на данный момент (*ученики поднимают смайл; также это можно сделать с помощью интерактивной доски*).

У: Мы сегодня хорошо поработали, познакомились с новой писательницей и с фрагментами ее повести, попутешествовали во времени и узнали, что такое настоящая дружба. Остались какие-либо вопросы? Тогда всем спасибо за урок, до свидания!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в дипломной работе были рассмотрены понятие, причины и типология изгойства как психологического и социального явления. Мы выяснили, что термин «изгойство» изначально был связан с обозначением людей Древней Руси, вышедших из своего социального положения, но с течением времени это понятие оторвалось от первоначального значения, в наши дни оно обозначает определенный социально-психологический тип человека. Причиной изгойства является какая-то особенность, которую не принимает коллектив – болезнь, черта характера, принадлежность к какой-либо социальной прослойке, бедность или, наоборот, материальная обеспеченность. Говоря о типологии изгойства, можно выделить три группы детей-изгоев – изгой-клоун, изгой-белая ворона и изгой-антагонист.

Также в работе выявлены традиции темы подростка-изгоя в произведениях русской литературы. Мотивами данная тема прослеживается уже в XIX веке в сказочной повести Антония Погорельского «Чёрная курица, или Подземные жители», далее мы видим коллектив изгоев в «Кадетах» Александра Куприна и девочку-изгоя в «Записках маленькой гимназистки» Лидии Чарской (начало XX века), центральной эта тема является в повестях «Чучело» Владимира Железникова и «Верочка» Андрея Богословского (конец XX века).

Помимо этого, нами определены традиционные и новаторские черты в раскрытии темы изгойства в современной детской литературе. Наше внимание было обращено к таким текстам, как «Рукавичка» А. Костюнина, «Человек дейтерия» О. Раина, «Календарь ма(й)я» В. Ледерман, «Соня из 7 «Буээ» А. Олейникова, «Стеклянный шарик» И. Лукьяновой и «Клечина-Малечина» Е. Некрасовой. Здесь рассматриваемая тема получает новое звучание. Опираясь на традиции предшествующей литературы – изображения героя-изгоя, физическая слабость и внешняя

непривлекательность как причина отверженности, мотивы раскаяния «угнетателей» – современные писатели предлагают реальные пути решения намеченных проблем; показывают, к каким трагическим последствиям может привести пережитое в детстве унижение, а также насколько внутренне разрушительными оказываются детские обиды, если перенести их во взрослую жизнь.

Далее мы провели анализ школьных программ и учебно-методической литературы, чтобы выявить, какие тексты предлагаются для изучения со школьниками на обозначенную тему, а также рекомендации учителей-практиков по проведению уроков внеклассного чтения, затрагивающих образ ребенка-изгоя. Результаты работы показали, что изучение темы изгойства представлено эпизодически в учебно-методических комплексах разных авторов. Попытки педагогов-практиков разработать уроки внеклассного чтения по данной проблематике не носят системного характера. Выбор текстов, предлагаемый учителями для рассмотрения образа подростка-изгоя, невелик.

Опираясь на результаты анализа, нами была разработана система уроков внеклассного чтения для учащихся 5-9 классов, куда вошли тексты с тематикой изгойства, описанные в первой главе дипломной работы. Система уроков была основана на таких принципах, как: учет возрастных особенностей; разноплановость текстов; воспитательный аспект произведений и психотерапевтическая функция; связь с основным учебным материалом и календарная приуроченность; учет специфики уроков внеклассного чтения. Разработанная нами система сделана с опорой на самую распространенную в школах России программу по литературе, которая выпущена под редакцией В.Я. Коровиной. Выстроенная система уроков внеклассного чтения, поможет учителю решить проблему изгойства и взаимоотношений в школьном коллективе в целом.

Также мы представили два конспекта урока для 6-го класса – по рассказу А.В. Костюнина «Рукавичка» и по повести В.В. Ледерман «Календарь

ма(й)я». Произведения представляют различные аспекты раскрытия темы изгойства: трагическое изображение и мотив раскаяния гонителя в рассказе «Рукавичка»; преодоление изгойства с помощью дружбы в повести «Календарь ма(й)я».

Интерес к текстам современной литературы и мотивация к чтению возникают у подростков за счет узнаваемости проблем и желания найти ответы на интересующие вопросы. Поведенческая модель главных героев произведений является ориентиром для школьника, благодаря которому подросток не остается один на один со своими проблемами, а получает некое руководство по выходу из сложных жизненных ситуаций.

Современная подростковая литература – это «история о непростом периоде в жизни ребёнка, о разнице традиций и менталитетов, о долгом и трудном пути к взаимопониманию, о терпении и о любви» [Пушкина, 2014]. О юном человеке, который, говоря словами Льва Толстого, прежде чем войти во взрослую жизнь, должен преодолеть пустыню одиночества. Преодоление одиночества и есть главная точка роста подростка, а справиться с этим школьнику помогает литература и учитель.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникина В.В. Уроки нравственности. Анализ рассказа А. Костюнина «Рукавичка». 2015. URL.: <https://www.prodlenka> (дата обращения: 20.04.2019).
2. Арзамасцева И.Н., Николаева С.А. Детская литература: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Академия, 2005. – 576 с.
3. Бобина Т.О. Современная детско-подростковая литература: темы, жанры, приемы // От Года литературы – к веку чтения: коллективная монография. М.: 2016. – С. 520-563.
4. Богословский А. Верочка. URL: <https://www.litmir.me> (дата обращения: 26.01.2019).
5. Быкова Е.Д. Тема дружбы в современной детской литературе (литературоведческий и методический аспекты). ВКР. Красноярск, 2019. – 51 с.
6. Всероссийская энциклопедия детской литературы. URL.: https://prodetlit.ru/index.php/Ледерман_Виктория_Валерьевна (дата обращения: 17.02.2020).
7. Граблина Н.В. Пути преодоления горестей земных. «Мальчики» Достоевского. 7 класс // Литература в школе. 2015. №1. С. 33-37.
8. Греков Б.Д. Киевская Русь. Л.: Госполитиздат, 1953. – С. 247-255.
9. Грицаенко Д. Феминизм и месть Кикиморы в повести Евгении Некрасовой // Молодежный интернет-журнал МГУ. 2019. URL.: <http://www.taday.ru/text/2254739.html> (дата обращения: 24.04.2020).
10. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы: роман. СПб.: Азбука, 2014. – 832 с.
11. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. URL.: <https://www.efremova.info> (дата обращения: 26.01.2019).
12. Железников В.К. Чучело: М.: Изд. детская литература, 1989. – 189 с.
13. Интервью А. Олейникова. Все мы немножко семиклассницы. Рэп-комикс «Соня из 7 «Буээ». 2019. URL.: <https://www.labirint.ru/child-now/sonya/> (дата обращения: 24.04.2020).

14. «Калечина-Малечина» – магический реализм по-русски. URL.: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d2c397ec31e4900aebf4f44/kalechinamalechina--magicheskii-realizm-porusski> (дата обращения: 17.02.2020).
15. Кислицына Е.П. Ответственность взрослых перед детьми в рассказе «Рукавичка». URL.: http://kostjunin.ru/konkurs/metodicheskie_materialy_k_uroku/ (дата обращения: 24.04.2020).
16. Костюнин А.В. В купели белой ночи: избр. произведения. Петрозаводск. 2007. – 214 с.
17. Костюхина М. Откровения подростка // Литература. 2017. №19. URL.: <https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200701911> (дата обращения: 24.04.2020).
18. Куприн А.И. Избранные сочинения. М.: Худож. лит., 1985. – 655 с.
19. Кутейникова Н.Е. Воспитательные, социализирующие и образовательные возможности современной прозы для подростков и юношества // Литература в школе. 2017. №11. С. 33-38.
20. Кутейникова Н.Е. Элективный курс «Твой ровесник в мире современной художественной литературы» // Навигатор по современной отечественной детско-подростковой и юношеской литературе: методические рекомендации. М.: «МАЭСТРО ПлаТинум», 2017 г. – 158 с.
21. Кущенко С.М. Надо быть милосердным. Открытый урок по повести Железникова «Чучело» для 6 класса. URL.: <https://infourok.ru/otkritiy-urok-po-povesti-zheleznikova-chuchelo-1575341.html> (дата обращения: 24.04.2020).
22. Ланин Б.А. Литература: программа: 5-9 классы общеобразовательных организаций. М.: Вентана-Граф, 2014. – 160 с.
23. Ледерман В.В. Календарь ма(й)я: [приключен. повесть: для сред. шк. возраста: 12+]. М.: КомпасГид, 2017. – 224 с.
24. Литература. 5-9 классы. Программа общеобразовательных учреждений. Под ред. чл-корр. РАО, проф. В.Г. Маранцмана. М.: Просвещение, 2011. – 138с.
25. Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. С.-Петербург:

Искусство – СПб. 2002. – С. 222-233.

26. Лукьянова И.В. Стекланный шарик. М.: ПРОЗАиК, 2012. – 224 с.

27. Матросова Ю.С. Художественные произведения о проблемах современного детства // Universum: Вестник Герценовского университета. 2006. № 7. С. 70-73.

28. Минералова И.Г. Детская литература: учебник и практикум для СПО. М.: Юрайт, 2016. – 333 с.

29. Михайлова В.М. Добро, возвращенное людям. Урок по повести В.Г. Распутина «Уроки французского» в 8 классе // Литература в школе. 2017. №7. С. 29-36.

30. Невская Т.П. Урок в/ч в 9 классе по рассказу А.В. Костюнина «Рукавичка». URL.: http://kostjunin.ru/konkurs/metodicheskie_materialy_k_uroku/019.html (дата обращения: 24.04.2020).

31. Новиков Н.И. О воспитании и наставлении детей // Избранные произведения. М.; Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1951. – С. 417-506.

32. Олейников А. Соня из 7 «Буэ». М.: Белая ворона, 2019.

33. Погорельский А. Черная курица, или Подземные жители. Ростов-на-Дону: Феникс, 2019. – 79 с.

34. Полева Е.А., Мячина Е.И. Образ центральной героини в повести В.К. Железникова «Чучело» // Вестник ТГПУ. 2015. № 6. С. 208-215

35. Программа курса «Литература». 5-9 классы / авт.-сост.: Г.С. Меркин, С.А. Зинин. – 3-е изд. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2016. – 208 с.

36. Программы общеобразовательных учреждений. Литература. Под ред. В.Я. Коровиной. М.: Просвещение, 2007. – 85с.

37. Прокофьев А. Какие причины могут привести к тому, что человек становится изгоем? // Школа жизни. 2014. URL.: <https://shkolazhizni.ru/psychology> (дата обращения: 18.02.2019).

38. Псковская областная библиотека для детей и юношества имени В.А. Каверина. URL.: <http://www.kaverin.ru/knizhnyj-farvater/bibliotekaryu->

- ponravilas-kniga/1060-lukyanova-steklyannyj-sharik (дата обращения: 17.02.2020).
39. Пушкина Е.В. Книги о подростках вчера, сегодня, завтра // Школьная библиотека. 2014. № 8. С. 27-30.
40. Раин О. Человек дейтерия. Повести. Екатеринбург: Сократ, 2011. – 304 с.
41. Свердлов М.Б. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. Л.: Наука, 1983. – 244 с.
42. Сперанский А.В. Система социальных ролей ученического класса. Изгои. // Социология ученического класса. 2000. URL.: <http://setilab.ru/modules> (дата обращения: 18.02.2019).
43. Суковых Г.В. Идеиное содержание рассказа А. В. Костюнина «Рукавичка». 11 класс. URL.: https://vk.com/doc161732609_548846553?hash=ac422386876c109140&dl=bca4178b758c0bf718 (дата обращения: 24.04.2020).
44. Хакимова Г.Г. Урок-конференция по книге В. Железникова «Чучело»: «Уроки жизни, уроки доброты». 2015. URL.: <https://открытыйурок.рф/статьи/> (дата обращения: 20.04.2019).
45. Хомич Э.П. Подросток в литературе нового типа // Литература в школе. 2015. № 7. С. 17-20.
46. Чарская Л.А. Записки маленькой гимназистки. М.: Энас-Книга, 2016 г. – 224 с.
47. Чудинова В.П. Популярныи книги в чтении подростков // Школьная библиотека. 2014. № 11. С. 40-42.
48. Юзефович Г.Л. Три книги современной русской прозы: травля в школе, побег из Учреждения и целый мир в одной маршрутке. URL.: <https://knigi.mirtesen.ru/blog/43243796631/> (дата обращения: 18.02.2020).
49. Ящук А.В. Педагогический эксперимент (лекция для студентов). URL.: http://koi.tspu.ru/koi_books/Yashuk/8.htm (дата обращения: 3.04.2020).

Вопросы анкеты:

1. О чём вы любите читать?
2. Как вы считаете, важно ли читать книги о взаимоотношениях в коллективе? Почему?
3. Читали ли вы произведения о взаимоотношениях подростков? Какие именно?
4. Взволновала ли вас эта тема?

Фрагмент 1.

Нельзя сказать, чтобы я часто вспоминал школу. Мысли о ней, как далёкое, отстранённое событие какой-то совсем другой жизни, пробивались с трудом. Я не был отличником – хорошие отметки со мной не водились. Не знаю, почему уж так сложилось, но ярче всего из школьных лет запомнился мне случай с рукавичкой.

Мы учились в первом классе. Алла Ивановна Гришина, наша первая учительница, повела нас на экскурсию в кабинет уроков труда. Девчонки проходили там домоводство: учились шить, вязать. Это не считалось пустым занятием. Купить одежду точно в свой размер было нигде. Перешивали или донашивали оставшееся от старших. Жили все тогда туго. Способность мастерить ценилась.

Учительница по домоводству сначала рассказала нам о своём предмете, поясняя при необходимости на карельском, а затем пустила по партам оформленные альбомы с лучшими образцами детских работ. Там были шитые и вязаные носочки, рукавички, шапочки, шарфики, платица, брючки. Всё это кукольного размера, даже новорождённому младенцу было бы мало.

Мы, нетерпеливо перегибаясь через чужую голову, разглядывали это чудо с завистью, пока оно на соседней парте, и с удовольствием, сколь можно дольше, на полных правах рассматривали диковинку, когда она попадала нам в руки.

Звонок прогремел резко. Нежданно. Урок закончился. Оглядываясь на альбом, мы в полном замешательстве покинули класс. Прошла перемена, и начался следующий урок. Вдруг дверь в класс резко распахивается. К нам не заходит – вбегает – учительница домоводства. Причёска сбита набок. На лице красные пятна.

– Ребята, пропала рукавичка! Взял кто-то из вас...

Для наглядности она резко выдернула из-за спины альбом с образцами и, широко раскрыв, подняла его над головой. Страничка была пустая. На том

месте, где недавно жил крохотный пушистый комочек, сейчас торчал только короткий обрывок чёрной нитки.

Повисла недобрая пауза. Алла Ивановна цепким взглядом прошлась по каждому и стала по очереди опрашивать. Ребята, робея, вставали из-за парты и, понунив голову, выдавливали одно и то же: «Я не брал».

– Так, хорошо, мы всё равно найдём. Идите сюда, по одному. С портфелем.

Светка Кондроева подняла с пола свой ранец. Цепляясь лямками за выступы, не мигая уставившись на учительницу, она безвольно стала к ней приближаться.

– Живей давай! Как совершать преступление, так вы герои. Умейте отвечать.

Алла Ивановна взяла из рук Светки портфель, резко перевернула его, подняла вверх и сильно тряхнула. На учительский стол посыпались тетрадки, учебники, карандаши. А цепкие пальцы Аллы Ивановны портфель всё трясли и трясли. Выпала кукла. Уткнувшись носом в грудку учебников, она застыла в неловкой позе.

– Ха, вот дура! – засмеялся Лёха Силин. – Ляльку в школу притащила.

Кондроева, опустив голову, молча плакала.

Учительница по домоводству брезгливо перебрала вещи. Ничего не нашла.

– Раздевайся! – хлётко скомандовала Алла Ивановна.

Светка безропотно начала стягивать штопаную кофтёнку. Слезы крупными непослушными каплями скатывались из её опухших глаз. Поминутно всхлипывая, она откидывала с лица косички. Присев на корточки, развязала шнурки башмачков и, поднявшись, по очереди стащила их. Бежевые трикотажные колготки оказались с дыркой. Розовый Светкин пальчик непослушно торчал, выставив себя напоказ всему, казалось, миру. Вот уже снята и юбчонка. Спущены колготки. Белая майка с отвисшими лямками.

Светка стояла босая на затоптанном школьном полу перед всем классом и, не в силах успокоить свои руки, теребила в смущении байковые панталончики.

– Одевайся. Следующий!

Ребят раздевали до трусов одного за другим. По очереди обыскивали. Больше никто не плакал. Все затравленно молчали, исполняя отрывистые команды.

Моя очередь приближалась. Впереди двое.

Сейчас трясли Юрку Гурова. Наши дома стояли рядом. Юрка был из большой семьи, кроме него ещё три брата и две младшие сестры. Отец у него крепко пил, и Юрка частенько, по-соседски, спасался у нас.

Портфель у него был без ручки, и он нёс его к учительскому столу, зажав под мышкой. Неопрятные тетрадки и всего один учебник – вылетели на учительский стол. Юрка стал раздеваться. Снял свитер, не развязывая шнурков, стащил стоптанные ботинки, затем носки и, неожиданно остановившись, разревелся в голос.

Алла Ивановна стала насильно вытряхивать его из майки, и тут на пол выпала маленькая синяя рукавичка.

– Как она у тебя оказалась? Как??! Отвечай!

– Я не знаю! Я не знаю!

– А, не знаешь?! Ты не знаешь?! Ну, так я знаю! Ты украл её. Вор!

Фрагмент 2.

Клеймо «вор» раскалённым тавром было навеки поставлено деревней на нём и на всей его семье. Можно смело сказать, что восемь школьных лет обернулись для него тюремным сроком.

Он стал изгоем.

Никто из старших братьев никогда не приходил в класс и не защищал его. И он никому сдачи дать не мог. Он был всегда один. Юрку не били. Его по-человечески унижали. Плюнуть в Юркину кружку с компотом, высыпать

вещи из портфеля в холодную осеннюю лужу, закинуть шапку в огород – считалось подвигом. Все задорно смеялись. Я не отставал от других. Биологическая потребность возвыситься над слабым брала верх. Человек хуже животного, когда он становится животным...

Роковые девяностые годы стали для всей России тяжёлым испытанием. Замолкали целые города, останавливались заводы, закрывались фабрики и совхозы.

Люди зверели, вырывая пайку друг у друга. Безысходность топили в палёном спирте. Воровство крутой высокой волной накрыло карельские деревни и сёла. Многие семьи оставались ни с чем. Милиция бездействовала, а люди тем временем подходили к черте, за которой начинался самомуд.

Разбитый совхозный «пазик», тяжело буксуя в рыхлом снегу, сначала передвигался по селу от логова одного вора к другому. Кто в нашей деревне не знал их по именам? Их было пятеро: Лёха Силин, Каредь, Зыка, Петька Колчин и Юрка Гуров – это они на протяжении последних восьми лет безнаказанно тянули у односельчан последнее.

На пятом километре «пазик» остановился. Двигатель заглушили. Вытолкнули «гостей» на снег и приказали рубить по очереди прорубь. Топить воров никто не собирался, а хорошенько проучить их следовало.

Я этим же вечером уехал в город, а наутро из деревни позвонили: Юра Гуров у себя в сарае повесился. Если бы не этот звонок, я бы, наверное, так и не вспомнил про синюю рукавичку.

Юрка, Юрка... твоя судьба для меня – укор... И чувство вины растёт.

Что-то провернулось в моей душе. Заныло.

Фрагмент 1.

Историчка Клара Борисовна хотела бы стать укротительницей тигров. Тогда у нее в руках были бы хлыст и железный прут. Хлыст оглушительно щелкал бы для устрашения, а железным прутом она согнала бы наконец всех в одну кучу и пересчитала. Не свирепых хищников, нет. Свой шестой «А», обезумевший от ощущения свободы и наступающих летних каникул.

Экскурсионное бюро подвело. Вместо полноценного автобуса прислали небольшой фورد на шестнадцать мест. Девчонок постройнее пришлось упихать по три на два места, несмотря на их возмущенные вопли.

— Ну что, молодежь, поехали? — крикнул в салон водитель.

— Нет, нет! — запротестовала классная руководительница. — У нас троих нет... А, вот еще один! Елизаров! Поживей!

Невысокий лохматый паренек с ободранной щекой поднялся в автобус и хмуро осмотрелся в поисках места.

— Глеб, садись вон туда, к Жене Мухину, — велела Клара Борисовна.

— Еще чего! — нахально отозвался Мухин, который один восседал на двухместном сиденье. — Я не хочу с ним сидеть! Я лучше вообще не поеду.

— Мухин! — повысила голос Клара Борисовна. — «Хочу» и «не хочу» будет дома у мамы. Елизаров, кому я сказала?

Глеб Елизаров нехотя побрел к свободному месту.

— Вали отсюда, — зашипел на него Мухин и выставил ногу, преграждая путь. — Мало вчера получил? Еще хочешь?

— Это кто еще получил! — не остался в долгу Елизаров. — Кто мусорный бак черепушкой протаранил? Зря, бак — вещь полезная. В отличие от твоей башки.

— Не, я не понял! — уже громко возмутился Мухин. — Ты чего такой борзый? Приезжает тут всякий сброд и еще наглеет!

— А я не мечтал учиться в вашем чокнутом классе! — огрызнулся Елизаров. — Можешь успокоиться, скоро меня в вашей дыре не будет!

Тем временем к автобусу приближался полный мальчик в сопровождении бабушки. Это был Юра Карасев, единственный в классе отличник.

— Акробат! — восхитился Мухин. — Воздушный гимнаст Юрась ибн Карась!

— Винни-Пух доставлен, — подхватили Загоркин и Семак. — Конвой свободен. Юрасик, отпусти охрану. Бабуся, домой!

Юрасик молча проследовал мимо них к единственному свободному месту рядом с Елизаровым. Тот недовольно обернулся, исподлобья глянул, как Карасев стягивает со спины яркий рюкзачок, и снова уставился в окно.

— Ждем Зюзину! — объявила Клара Борисовна.

Девчонки презрительно зафыркали.

— Чего ее ждать!

— Пусть с выводком своим возится!

— Да вон, несется... наша дылда, — с пренебрежением бросила Дорошевич. — Ходулями загребает. Интересно, с кем она сядет?

— Не со мной, не со мной! От нее половой тряпкой воняет!

Лена Зюзина, высокая и нескладная, влетела в автобус, успев расслышать последнюю фразу.

— Зюзина, садись к кому-нибудь третьей! — крикнула учительница.

Лена оглянулась и обвела взглядом враждебные лица.

— Садись с нами – предложил Юра Карасев.

— Порядок, — громогласно высказался Мухин, показывая на них троих, — все дефективные в сборе. Можно ехать.

Фрагмент 2.

— И это настоящие раскопки? — разочарованно присвистнул Загоркин. — Следы майя? Обыкновенная квадратная яма.

— Эта яма называется раскоп, — пояснил бородатый археолог, который согласился показать ребятам место сенсационной находки. — Углы

раскопа обязательно должны быть прямыми, поэтому яма квадратная.

— Ребята, вы тайны любите? — спросил бородач. Шестой «А» нестройным хором утвердительно загудел.

— А вот задумайтесь — когда вы приступаете к раскопкам, вы стоите на пороге тайны, — продолжал археолог. — Эта тайна хранилась глубоко, под толщей земли, много веков, а вы ее освобождаете, сантиметр за сантиметром. Как будто на машине времени путешествуете в прошлое...

— Путешествовать лучше в будущее! — не удержался Загоркин. — Чего в прошлом-то интересного? Там вон одни черепушки и кости.

Шестой «А» с готовностью захихикал. Бородач посмотрел на них и серьезно сказал:

— Кто не интересуется прошлым, у того нет будущего.

Лишь три человека, стоящие позади, не участвовали в душевной беседе с археологом. Глеб держался особняком, всем своим видом демонстрируя, что ему глубоко плевать на происходящее. Лена с интересом слушала и смотрела, но в разговор не встревала, а Юрасик вообще был где-то далеко. Он безучастно жевал пирожок, тупо глядя перед собой.

— Знаешь что, толстопуз, ты бы поменьше лопал бабушкиных пирожков, — зло сказал Глеб. — Нам целый день с тобой на одном сиденье кататься. Тебя сейчас так раздует, что я стекло выдавлю, а Зюзина в проход слетит.

Юрасик молча отошел в сторону и продолжил жевать.

— Елизаров! — горячо возмутилась Лена. — Тебе никто не говорил, что подло высмеивать физические недостатки, в которых человек не виноват?

Между тем бородач-археолог разрешил ребятам спуститься в яму, и они один за другим спрыгнули вниз.

— Обычный камень, ничего особенного, — фыркнул стоящий рядом Глеб. — А нарисовать такие значки и я бы сумел.

Он наклонился и поскреб ногтем один из символов.

— Это не нарисовано, а выдолблено, — подал голос Юрасик.

— Слушай, Карасев, уймись, — оборвал его Глеб. — Ты уже достал своими лекциями. Нарисовано, выдолблено. Вот этим я что угодно могу процарапать, понятно?

Он достал из кармана ключи от дома и продемонстрировал блестящий металлический брелок в виде танка.

В это время Клара Борисовна позвала всех в автобус, и шестиклассники наперегонки бросились к самому низкому краю раскопа, где было удобнее выбираться наверх. Лена и Юрасик двинулись вслед за всеми, а Глеб, воровато оглянувшись, нагнулся над древней стеной. Лена обернулась на ходу и неожиданно вскрикнула:

— Что ты делаешь?! Елизаров, ты ненормальный?!

На фрагменте древней стены возле заключительного иероглифа красовалась кривая угловатая надпись: «23.05.2013».

Фрагмент 3.

На уроке труда мальчики делали детскую мебель — маленькие стульчики со спинкой. Все детали они выточили на предыдущих уроках, а сегодня им нужно было собрать конструкцию воедино.

У Юрасика ничего не получалось. Он постоянно ронял деревянные заготовки, путал инструменты и вдобавок занозил палец, вставляя переднюю ножку стульчика в паз. Юрасик постарался припомнить, что еще опасного было на уроке труда пятнадцатого мая. Тут учителя позвали из коридора, и он вышел. В мастерской сразу же поднялся шум. И Юрасик вспомнил, что будет дальше. Сейчас Мухину надоест кривляться, он прицепится к нему, начнет отпускать разные шуточки.

Чтобы не допустить повторения ситуации, Юрасик решил выйти из класса и подождать возвращения учителя в коридоре. Но не успел. Мухин заметил, как он неуклюже пробирается через все верстаки к выходу, и в два прыжка преградил ему путь. Глеб оторвался от своего занятия и взглянул в их сторону. Он тоже помнил ту безобразную сцену, когда Мухин и компания

глумились над Карасевым. А Карасев, жалкий и неповоротливый, кружился между ними, чем вызывал еще больший смех и гнусные остроты своих мучителей. Измывательство над Юрасиком набирало обороты. Его рюкзачок уже оказался в руках злорадно хохочущего Семака.

— Отдай! — воскликнул Юрасик, и его жалобный голос резанул Глеба по сердцу. Он крепко сжал в руке ножку готового стульчика и вышел из-за верстака.

— Эй вы, уроды, быстро отдали рюкзак, — спокойно, но решительно произнес он. Мухин, Семак и Загоркин в изумлении оглянулись — в первый раз за шесть лет за Юрасика кто-то вступился.

— Ты чего, Елизаров, заболел? Это же Карасев. Какое тебе до него дело? — сказал Мухин. — Радуйся, что тебя никто не трогает.

— Я повторять не буду, — проговорил Глеб и поднял стул над головой. — Если на счет три рюкзак не окажется у Карасева, Семаку прилетит по кумполу, и не слабо. Раз, два...

— Он псих, по ходу, — с опаской сказал Семак.

— Псих, — согласился Глеб, — и справка имеется. Мне ничего не будет, а ты встретишь лето в больнице. Два с половиной... три!

Семак торопливо запустил рюкзаком в Карасева. Тот схватил его и прижал к себе, не веря, что все так быстро закончилось.

Фрагмент 4.

— Прежде чем вы отправитесь на информатику, попрошу всех сдать дневники, — сказала классная руководительница.

— Одного не хватает. Кто не сдал? А, сегодня снова Зюзиной нет. Нужно сказать ее брату, чтобы принес.

Словно подброшенный пружиной, Глеб вскочил с места:

— Клара Борисовна, можно я сбегаю? Я быстро.

— Ну хорошо, Глеб, сходи. Диану Робертовну я предупрежу.

— А можно я с ним? — поднялся из-за парты Юрасик.

Классная руководительница перевела взгляд с Карасева на Елизарова и от неожиданности согласилась. Было что-то загадочное в этой ситуации. Она прекрасно знала, кто с кем дружит, кто с кем общается, и никак не могла связать Карасева с Зюзиной. А уж Елизарова она вообще ни с кем не могла связать.

Открыв дверь, Лена настороженно уставилась на ребят.

— Да мы это, мы, Лен! Настоящие мы!

Лена вскрикнула от радости и обняла сразу обоих. Потом затащила их в квартиру, восторженно вереща.

— Нет, Лена, мы не можем сейчас пройти, мы только за дневником! Нам дали всего двадцать минут, — сказал Юрасик, улыбаясь.

Лена вынесла им дневник, не переставая возбужденно рассказывать, как она проснулась сегодня утром и поняла, что «вчера» закончилось и наступило «завтра»...

Расположившись за столом в кабинете истории, Клара Борисовна выставляла годовые оценки в дневники своих шестиклассников. В коридоре вдруг послышался смех и веселые голоса. На пороге появились Карасев и Елизаров, запыхавшиеся и очень счастливые.

— Ребята, подождите, — Клара Борисовна посмотрела на них поверх очков. — Юра, я рада, что ты пришел в себя. На тебя сегодня очень приятно смотреть. И ты, Глеб, тоже изменился, повеселел. Но скажите на милость, когда вы успели подружиться?

— Мы? — Мальчишки переглянулись, и в их глазах заплясали хитрые смешинки. — Мы... на экскурсии. Двадцать третьего мая.

Клара Борисовна догадалась, что ей морочат голову. Она устало махнула рукой, и друзья мигом выбежали из класса. В коридоре послышался залихватистый смех и удаляющийся топот.

— Что же такого должно было произойти, чтобы они так изменились? — в недоумении покачала головой классная руководительница. — Словно другие дети, честное слово.